

ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Г.И. Лукьянов, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» ВПИ
(филиал) ГОУ ВПО ВолгГТУ

В.В. Волченко, мастер производственного участка ОАО «ВТЗ»

Кризисная ситуация, ставшая характерной для многих российских промышленных предприятий в последние годы, привела к осознанию необходимости изменения методов управления, целевой ориентации предприятий, а также анализа влияния факторов внешней и внутренней среды. Достижение поставленных целей в условиях рыночной экономики возможно только на основе использования современных принципов и методов управления промышленными предприятиями.

Большинство отечественных предприятий, располагавших налаженной системой производственно-хозяйственной деятельности, оказались не способны адекватно и осознанно реагировать на постоянно изменяющиеся условия внешней среды в силу неразвитости рыночных инструментов гибкого, адаптивного управления.

В дорыночный период достижения эффективности производственно-хозяйственной деятельности в металлургии основывались на создании крупных предприятий, реализующих экономический эффект за счет масштаба производства. В условиях рынка отсутствие рациональной стратегии развития предприятия и эффективного управления, а также высокая инерционность металлургического производства приводят к экономическим потерям. Многие отечественные металлургические предприятия проигрывают зарубежным конкурентам в модернизации производства. Отставание накапливалось годами и обусловлено рядом причин: отсутствие государственной политики по модернизации базовых отраслей экономики; недостаточная востребованность инновационных идей собственниками предприятий, недостаточность финансовых ресурсов, непрогрессивная амортизационная политика и др.

Анализ существующих теорий стратегического управления показал, что в экономической литературе существует множество определений понятий «стратегия», «стратегическое планирование», «стратегическое управление». Публикации российских ученых по проблемам управления развитием и стратегическому управлению появились в середине 90-х годов прошлого века. Однако проведенные исследования не полностью решают некоторые вопросы стратегического управления промышленными предприятиями, оценки эффективности программ их развития и

инвестиционных проектов. Недостаточно разработаны проблемы совершенствования стратегического управления развитием специфических и крупномасштабных металлургических предприятий, имеющих ограниченные финансовые возможности, длительные процессы модернизации производства, крупные потоки материальных и топливно-энергетических ресурсов.

Стратегия – это совокупность элементов для действия на перспективу (целей, долгосрочной политики и долгосрочной программы). Стратегическое управление вбирает совокупность многих функций, в число которых входит управление развитием. Развитие предприятия не может рассматриваться без представления о его будущем, целях, задачах, механизмах и действиях. Управление развитием отличается от управления производством тем, что при управлении производством выполняется управление текущими существующими функциями и процессами. Управление развитием предприятия – это регулирование деятельности предприятия для повышения его эффективности, роста производительности труда, улучшения качества продукции и обеспечения его конкурентоспособности, на качественно более высоком уровне. При управлении развитием функция развития становится самостоятельным направлением деятельности предприятия. Идея развития предприятия – это переход от исходного состояния, в котором предприятие находится в настоящий момент, в новое состояние в будущем.

Стратегическое управление, как наука и инструмент управления предприятием, на практике находится на стадии становления, поэтому для него характерны следующие недостатки: не устоявшаяся терминология; разобщенность ученых и практиков, работающих в данной области; эклектичность теоретических построений.

Стратегическое управление в экономической практике – это деятельность по разработке и реализации стратегии развития предприятия в масштабе реального времени.

Данная стратегия решает задачи преодоления кризисного состояния предприятия, сопутствующего нестыковке его потенциала и требований окружающей среды; улучшения положения на рынке в будущем; обеспечения жизнеспособности в любой производственно-экономической ситуации; создания условий долгосрочного развития с учетом динамики внутренней и внешней среды. Стратегическое управление имеет упреждающий характер, который влияет на действия в настоящем и предопределяет жизнедеятельность предприятия в будущем.

На основе прогноза ситуации, в которой будет развиваться предприятие и его окружение, вырабатывают упреждающие решения для возникающих событий, а не реагируют на них по мере их возникновения. Эти препятствия могут находиться во внутренней и внешней среде, поэтому накладываясь друг на друга, они создают проблемы в управлении.

Структура последовательного анализа проблем стратегического управления развитием предприятия: «проблема → факторы, сдерживающие её решения → пути решения проблемы» охватывает широкий спектр воздействия внутренних и внешних факторов – от состояния производственного аппарата, технологии производства, ассортимента продукции до сферы институциональной среды, подготовки кадров и рынка металлопродукции.

Начало XXI века характеризуется высокими темпами развития мировой экономики, вызвавшие ускорение структурных преобразований у мировых потребителей стали, включая перемещение капиталов, слияние и поглощение металлургических компаний.

В результате у предприятий в условиях рыночной ориентации, при которой определяющим моментом развития является удовлетворение потребности рынка в определенных видах продукции, возникает необходимость обновления номенклатуры выпускаемой продукции, включая выпуск принципиально новых её видов с высокой добавленной стоимостью. А также технического перевооружения, модернизации производства и внедрения прогрессивных технологий; совершенствования системы управления, включая организационное развитие предприятия; преобразования системы подготовки кадров и социальной структуры предприятия.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И ВУЗОВ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Ю. Жабунин, к.э.н., доцент кафедры
«Экономика и менеджмент» ВПИ (филиал) ГОУ ВПО ВолгГТУ.
С.М. Сухова, преподаватель МОУ ВИЭПП

Одним из наиболее важных путей повышения инновационной активности страны, а также экономических субъектов региона является организация сотрудничества предприятий с научными организациями и вузами. Так, согласно закону №217-ФЗ¹, вузы могут распоряжаться принадлежащими им исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), в том числе путем предоставления другому лицу права использования соответствующих результатов, внесения в уставные капиталы хозяйственных обществ, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов

¹ Федеральный закон от 2 августа 2009г № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности»

интеллектуальной деятельности. Организация взаимодействия малого бизнеса с исследовательскими организациями и вузами вполне может способствовать активной коммерциализации имеющихся результатов интеллектуальной деятельности и повышению уровня инновационной активности страны в целом и регионов в частности. При этом, взаимодействие может строиться как напрямую, так и опосредованно. Основой любого взаимодействия является обмен информацией об имеющихся инновационных решениях и о потребностях предприятий в решении научно-производственных задач.

Инициатором установления прямых связей могут являться как малые предприятия, так и организации–владельцы интеллектуальной собственности. В первом случае, малые предприятия могут непосредственно информировать вузы и исследовательские организации, занимающиеся решением проблем в определенных областях науки и техники, о своей готовности к сотрудничеству при решении конкретных технических задач. Это можно делать через почтовую рассылку (в т.ч. с использованием электронной почты), либо путем размещения информации на собственных сайтах в сети Интернет. Исследовательские организации могут использовать те же способы коммуникаций, а также проводить конференции по различным научно-техническим проблемам, размещать в специальных (профессиональных) печатных изданиях публикации, которые могут привлечь внимание потенциальных клиентов, искать иные формы доведения информации до каждого потенциального клиента.

Поиск возможных партнеров для внедрения инновационных технологий может осуществляться с использованием услуг посредников, которыми могут выступать центры трансфера технологий, технопарки и другие организации. Такая помощь, как правило, платная, но она позволяет резко увеличить круг предприятий, проинформированных об изобретениях и увеличить шансы на их коммерциализацию. Взаимодействие исследовательских организаций с вузами в инновационной сфере может носить не только регулярный, но и эпизодический характер. Например, в ходе НИОКР могут быть получены образцы, полезные модели, прототипы будущей инновационной продукции. Для организации инновационного промышленного производства предприятиям может требоваться проведение разовых или регулярных лабораторных исследований, физико-химических испытаний продукции или исходных материалов. Очевидно, что организация собственных соответствующих лабораторий, испытательных комплексов стоит слишком дорого, что может стать серьезным препятствием для вхождения во многие отрасли. Профильные научно-исследовательские институты, вузы, располагающие необходимым оборудованием, могут принять на аутсорсинг выполнение соответствующих функций. Следует отметить, что сертификация данных лабораторий требуется только в том случае, когда исследования

проводятся по требованию законодательства. Для иных целей, например, внутреннего контроля качества, сертификация не обязательна. Целесообразность проведения подобных работ для вузов должна быть подкреплена экономическими расчетами; при этом следует учитывать, что данные работы могут приносить не только непосредственный доход вузу, но и опыт в решении прикладных задач.

Также, особую актуальность приобретает организация длительных стажировок специалистов вузов на малых инновационных предприятиях, где эти специалисты будут участвовать в решении стоящих инженерных задач. Привлечение таких «сторонних» специалистов для предприятия может явиться серьезным плюсом, т.к. их взгляды на имеющиеся проблемы не будут ограничены рамками традиционных решений, следовательно, они смогут привнести инновации, подкрепленные теоретическими знаниями. С другой стороны, преподаватели, получившие опыт практической деятельности, несомненно, будут представлять большую ценность для вуза.

Серьезный импульс взаимодействию вузов и бизнеса в сфере инноваций придавал принятый в 2009 г. федеральный закон N 217-ФЗ «О малых инновационных предприятиях при вузах». Несмотря на его существенные недочёты, даже в действующем виде названный Федеральный закон активизировал деятельность вузов в сфере коммерциализации своих инноваций. По данным Министерства экономического развития, на конец 2010 г. в стране действовало уже около 600 малых инновационных предприятий при вузах и НИИ.²

Одним из существенных препятствий на пути эффективной реализации закона исследователи считают то, что основная форма передачи результатов интеллектуальной деятельности — это неисключительная лицензия, позволяющая владельцу патента (вузу) одновременно заключать аналогичные соглашения с несколькими партнерами.³ Инвесторы не желают вкладывать деньги в развитие бизнеса, когда университет в любой момент может передать это право в третьи руки, особенно учитывая, что уставные капиталы даже полностью контролируемых отдельными предпринимателями обществ часто составляют разрешенный законодательством минимум. Кроме решения данной проблемы, необходимо также реализовать комплекс мер в сфере интеллектуальных и имущественных прав. В частности, необходимо дать вузам возможность предоставлять своим малым инновационным предприятиям оборудование и производственные площади на условиях, существенно отличающихся от сдачи в аренду сторонним

² Проект Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020/Минэкономразвитие России.-Москва 2010

³ Черкасов К.С. Проблемы взаимодействия промышленных предприятий и ВУЗов в рамках региональных отраслевых кластеров/К.С. Черкасов//Экономические науки-2010.-№12.-С.235

организациям, определить условия доступа хозяйственного общества к другим ресурсам создающей его организации (информационным, коммуникационным, уникальному оборудованию и т. д.)

Следует отметить, что вузам для повышения инновационного потенциала и его максимального использования необходимо уделить серьезное внимание не только научно-техническим исследованиям, но и вопросам экономического сопровождения процессов коммерциализации своих разработок, а также мотивации исследователей и разработчиков. Например, наличие доли в уставном капитале общества может заметно повысить мотивацию его работников, что особенно важно для специалистов умственного труда, где невозможно установление норм труда и иных «классических» способов стимулирования. Поэтому, в уставных капиталах обществ обязательно должны иметь свои доли и сами исследователи.

Кроме того, руководители, как вузов, так и предприятий, должны осознавать, что в современных условиях создание готовых к внедрению инновационных продуктов не может быть осуществлено исключительно на энтузиазме ученых; эти процессы требуют серьезных инвестиций уже на этапе исследований и разработок.

Обобщая вышеизложенное можно сделать вывод, что расширение взаимодействий бизнеса с научными и образовательными организациями, будет существенно способствовать реализации инновационного потенциала как отдельных экономических субъектов, так и регионального научно-промышленного комплекса в целом.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБЪЕКТ МАРКЕТИНГА ПРЕДПРИЯТИЯ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

**В.В. Бакаев, старший преподаватель
ВПИ (филиал) ГОУ ВПО ВолгГТУ**

Последствия экономического и финансового кризисов 2008-2010 гг. для многих российских предприятий, особенно в отраслях промышленности, проявились в уменьшении объемов производства и реализации продукции, в снижении прибыли и рентабельности.

По мнению многих ученых экономистов и специалистов в области маркетинга, одной из наиболее острых и существенных причин ухудшения экономических показателей является снижение эффективности систем и служб маркетинга (СМ) при значительной или полной утрате ими определенной части основных маркетинговых (рыночных) функций: исследовательской, информационной, анализирующей, стратегической, аналитической, учетно-статистической, согласующей, координирующей и др.

На основе анализа литературных источников можно выделить ряд основных причин снижения эффективности СМ на предприятиях разных отраслей: большие затраты денежных и других ресурсов на организацию и функционирование СМ, которые становятся убытками при снижении рентабельности предприятия; отсутствие методов определения перечня и содержания необходимых основных функций, которые должна осуществлять на конкретном предприятии его СМ (недостаток или избыток функций снижают эффективность СМ и предприятия); сложность или невозможность выделения и оценки влияния на конечные результаты СМ в общей структуре своей хозяйственной деятельности (ХД); высокая сложность по структурному содержанию и взаимодействиям факторов хозяйственной деятельности (ФХД) предприятия как объектов СМ, требующих аналитических и статистических методов расчета и анализа для их организации и оценки результативности и др.

В структуре ХД более 50 различных факторов (функциональных, производительных, результирующих, технико-организационных), каждый из которых относится к определенной науке и имеет соответствующую систему научных знаний, категорий, аналитических показателей.

Ряд исследователей эффективности СМ на предприятии отмечают две противоположные проблемы и тенденции в отношении к маркетингу.

Первая тенденция (отрицательная, негативная) характеризуется снижением значения и роли системы и службы маркетинга на предприятии, сокращением затрат на ее осуществление, ликвидацией служб (отделов) маркетинга, высвобождением менеджеров по маркетингу (маркетологов), часть которых регистрируется в службах занятости как ищущие работу.

Как отмечают отдельные авторы «... в ходе экономического кризиса 2008-2010 гг. стал очевидным факт, когда наряду с наименее важными и затратными экономическими проектами, наибольшему сокращению и рецессии подверглись отделы и службы маркетинга крупных корпораций и банков, менее крупные структуры в крайних случаях прибегли к ликвидации собственных служб маркетинга. Сократились портфели заказов на исследования маркетинговых бюро» [1, с. 3]. Среди профессий, которые в первую очередь подверглись сокращениям, оказались маркетологи: «Практически невозможно устроится на работу маркетологом, эти специалисты уже пополнили ряды безработных» [2].

Другая тенденция (положительная, позитивная) характеризуется поиском методов оптимизации и развития структуры функций используемой системы маркетинга, соответствующей изменениям рыночной конъюнктуры данного предприятия для его эффективного функционирования в производственной сфере и в рыночных

взаимодействиях на всех окружающих его целевых рынках. А также рынках факторов основного и вспомогательных производств, рынках реализации продукции (товаров и услуг) предприятия. В экономической литературе отмечается, что «...активное применение маркетинговых инструментов является, по существу, единственным экономическим средством повышения рыночной устойчивости или удержания рыночных позиций фирмами и корпорациями» [1, с. 3].

При этом считается, что « альтернативы повсеместного использования маркетинга в российской экономике не существует, и решения топ-менеджеров большинства корпораций по сокращению или ликвидации маркетинговых служб представляются *ошибочными*, несмотря на кажущийся экономический эффект» [1, с. 8]. Здесь важно отметить, что любое предприятие, осуществляющее производство товаров или услуг *неизбежно* использует сопутствующие функции рыночной (маркетинговой) деятельности с разной степенью полноты и эффективности и постоянно должно решать важные социально-экономические проблемы – «что, как, из чего, когда, сколько и для кого производить» свою продукцию. Для всех современных предприятий «... Ориентация на рынок определяет основные направления хозяйственной деятельности предприятия (все подразделения) и оценивает ее результаты величиной конечного дохода» [3, с. 6].

Снижение эффективности СМ связано с рядом проблем. До настоящего времени нет общепризнанных объективных научно-обоснованных определений категорий и их общих понятий маркетинга, системы маркетинга, рынка и его системных (составляющих) элементов, а также постоянно связанных с ними базисных категорий управления, организации, собственности и др. Например, отмечается, что «имеется более 2000 определений маркетинга. Это означает отсутствие *однозначной* трактовки сущностного наполнения и *предметной области* данного вида деятельности» .[1, с. 4]. Отсутствие однозначности базисных категорий, приводит к неоднозначности и неопределенности созданных на их основе производственных систем, снижающих эффективность мышления, управленческих решений, действий и результатов ХД.

Для совершенствования и развития СМ на предприятиях разных отраслей с целью повышения качества и конкурентоспособности продукции и эффективности ФХД предприятия можно определить ряд направлений и мер:

- использование теории и методов статистики как инструмента научной подготовки производства, учета и анализа эффективности ФХД;
- проведение статистического анализа и обобщение существующих определений и концепций маркетинга, а по сущностному содержанию - «рыночной деятельности» (РД);

- разработка методологии однозначного научного определения понятий научной категории «РД» и ФХД как единой системы;

- обоснование перехода от термина «маркетинг» к дефиниции «РД», от концепций «маркетинга» к научным теориям «рынокологии», как науки о закономерностях формирования и функционирования рынков и рыночной деятельности всех секторов экономики, и переход от концепции «ориентации на потребителя» к научной теории «ориентации всей хозяйственной деятельности предприятия на его рыночное окружение»;

- на основе объективных определений «рыночной деятельности» и международных отраслевых стандартов разработка классификации видов маркетинга и методики оптимизации СМ для условий конкретного предприятия;

- разработка методики и рекомендаций эффективного взаимодействия СМ с системой управления предприятием и с другими его системами ФХД.

Литература

1. Бондаренко В.А. Апология маркетинга в кризисных условиях // Маркетинг в России и за рубежом. – 2010. -№4. С.3-9.

2. Сокращение персонала и безработица в России во время кризиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirovoy-crisis.ru/sokrachenie-personala/php/>

3. Маркетинг: Учебник для вузов / Н.Д. Эвриашвили, К.Ховард, Ю.А.Цыпкин и др.; под ред. Эвриашвили Н.Д. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 631 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

М.О. Дума, к.э.н..

О.Н. Максимова, доцент

В настоящее время перед Российской Федерацией в целом и перед регионами в частности стоит задача привлечения в экономику необходимого количества инвестиционных ресурсов. Инвестиции являются залогом экономического развития и роста национального дохода территорий.

Регионы страны отличаются природными, трудовыми, финансовыми и прочими ресурсами, а также различными условиями, создаваемыми для инвесторов органами местного самоуправления. Поэтому очень важно оценить различия регионов и сравнить их. Это можно сделать при помощи совокупного оценочного показателя. Таким показателем может быть инвестиционный потенциал региона.

Объективная информация о масштабе и структуре инвестиционных потенциалов регионов необходима для проведения взвешенной политики государства на федеральном и региональном уровнях в области налогообложения, а также привлечения прямых и портфельных инвестиций, внешних заимствований, а также для использования бюджета в целях кредитования предприятий. Не менее важна информация об инвестиционном потенциале регионов для планирования инвестиционной деятельности в масштабах отдельных компаний и организаций.

Термин «потенциал» в расширенном толковании может звучать следующим образом: «источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть приведены в действие, использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели»

В более узком смысле понятие «потенциал» в научной литературе принято употреблять в качестве синонима «возможностям», применительно к какой-либо сфере, «степени мощности» в каком-либо отношении.

«Потенциал» как экономическая категория может трактоваться как возможность и готовность субъектов рынка специализироваться в тех видах деятельности и производства, по которым в каждый момент времени имеются абсолютные или сравнительные преимущества [1, с. 28].

Инвестиции же рассматриваются как «денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги. А также технологии, машины, оборудование, лицензии, в том числе на товарные знаки, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта».

Таким образом, категория «инвестиционный потенциал» отражает степень возможности вложения средств в активы длительного пользования, включая вложения в ценные бумаги с целью получения прибыли или иных народнохозяйственных результатов.

Если попытаться сформулировать определение понятия «инвестиционный потенциал региона», то оно будет звучать следующим образом: инвестиционный потенциал региона - интегральная характеристика совокупной способности региона к самостоятельной инвестиционной деятельности во внутренней и внешней по отношению к нему среде с учетом ее трансформации под влиянием рынка, социальных, информационных и других процессов [2 с. 37].

Проведение оценки инвестиционного потенциала региона основано на анализе его составляющих:

- природно-ресурсный потенциал, который характеризует обеспеченность территории балансовыми запасами основных видов

природных ресурсов: минерально-сырьевых, земельных, водных, лесосырьевых, рекреационных;

- трудовой потенциал, который выражается через показатели численности трудоспособного населения, численности экономически активности населения, численности городского населения;

- экономический потенциал – показатель, учитывающий уровень и структуру валового продукта территории, то есть отражающий результат хозяйственной деятельности на анализируемой территории;

- производственный потенциал – отражает уровень выпущенной продукции на душу населения;

- экономическая активность характеризует темпы роста объемов выпуска продукции, а также темпы роста уровня безработицы;

- потребительский потенциал отражает совокупную покупательскую способность населения региона, измеряется среднемесячной заработной платой работников в экономике и соотношением среднедушевого денежного дохода к прожиточному минимуму;

- финансовый потенциал территории характеризуется прибыльностью предприятий, состоянием их дебиторской и кредиторской задолженности, объемом налоговой базы, доходностью бюджета территории;

- показатель хода экономических реформ отражает степень развития ведущих институтов рыночной экономики и выражается через количество кредитных организаций, величину доли частных и смешанных предприятий, а также величину среднедушевого размера бюджетных доходов на развитие экономики.

В настоящее время широко используются рейтинговые методики оценки инвестиционного потенциала регионов. Большинство данных методик строится на экспертных опросах. Однако их повсеместное применение создаёт множество проблем, связанных с проверкой их на достоверность.

Во-первых, эксперты находятся на разном расстоянии от сравниваемых объектов. Географическое пространство является фактором, который влияет на “полноту” информации. Исходя из методологических предпосылок пространственных теорий, можно считать, что уровень “информационной полноты”, который доступен эксперту, обратно пропорционален расстоянию между ним и объектом оценки. Данная зависимость поддаётся математической интерпретации. Её количественные характеристики разработаны в моделях “контактного поля”. На обширном статистическом материале было доказано, что географическое пространство создаёт внутренние препятствия и вносит посторонние шумы в информационные потоки, которые влияют на конечные оценки экспертов.

Во-вторых, в региональной статистике набор индикаторов, характеризующих специфические особенности отраслевого выпуска, издержек, цен, рентабельности, эластичности спроса всегда разнообразен, что является более важным фактором для оценки конкурентных преимуществ, чем интегрированные обобщения на уровне системы национальных счетов, где эти нюансы исчезают.

В-третьих, оценки экспертов субъективны, на них оказывают влияние политические, культурные, социальные, образовательные и другие факторы, что приводит к различиям в интерпретации одних и тех же экономических индикаторов и явлений.

В-четвёртых, при публикации обобщенных рейтинговых систем, за кадром остаётся система статистических индикаторов, на основе которых формируются итоговые оценки, что не позволяет проверить их объективность.

Таким образом, главным недостатком в представленных методиках можно определить субъективный экспертный подход, а также относительность полученного результата.

Литература

1. Абыкаев Н.А. Инвестиционный потенциал и экономический рост / Н.А. Абыкаев // Экономист. - № 6, 2010. – С. 28-32

2. Коровин, И.С. Инвестиционный потенциал регионального бизнеса и отраслевых корпораций / И. С. Коровин // Экономический анализ: теория и практика. - №6, 2011. – С. 36-43

СЛОВО, ИНФОРМАЦИЯ И НТП

В.Б. Крячко, доцент ВПИ (филиал) ГОУ ВПО ВолгГТУ.
С.В. Крячко, учитель информатики и ИКТ, МОУ СОШ № 14
«Зеленый шум», г. Волжский

Современная наука, история которой насчитывает четыреста лет, возникла на основании общего (прежде всего для естественных областей знания) объекта изучения – материи. Как известно материя проявляется в двух формах: вещества и поля. Энергия, как способность совершать работу, является важнейшим свойством материи. Позитивистский подход, в рамках которого развивалась традиционная наука, исчерпал себя уже давно. Многим стало очевидно, что необходимо расширять понимание материи, что связано с изменением представления об объекте исследования. Главным пусковым моментом, генерирующим смену научной парадигмы, была мысль о том, что каждое явление, историческое событие, предмет, природа и, в целом, материя имеет смысл. Теперь одной из главных задач современной науки является выявление смысловых или семантических свойств материи (Бешенков, Ракитина 2001: 9), что нашло

свое отражение в понятии «информация». Можно сказать, что информация отражает семантические свойства материи и присуща каждому материальному объекту (там же). Между тем «информация отличается и от материи, и от энергии» (Н. Винер, цит. по Мень 1991: 202).

Лингвистика также испытала на себе сильное влияние позитивизма. Это проявилось в приоритете четких форм и однозначных трактовок. Однако здесь это явление не было столь безоговорочным. Естественнаучная парадигма, преломленная в понятии *научно-технический прогресс* (НТП), в отношении языка проявляется совершенно иначе. Например, если в биологии и технике эволюционное развитие связано с вымиранием видов или старением инструмента, который со временем превращается в мертвый экспонат, представляющий музейную ценность, то в отношении искусства, культуры и языка временной фактор не играет столь побеждающей роли. Наоборот, произведения далекого прошлого «продолжают активно участвовать в развитии <культуры> как живые факторы (Лотман 2001: 254). «Так, для Пушкина 1824 – 1825 гг. наиболее актуальным писателем был Шекспир, Булгаков переживал Гоголя и Сервантеса как современных ему писателей, актуальность Достоевского ощущается в конце XX в. не меньше чем в конце XIX» (там же). С этой точки зрения необходимо учитывать разницу между информационными системами, среди которых язык и культура, очевидно, функционируют совершенно невероятным образом и могут быть определены как *живые*, т.е. неизоллированные или открытые (Винер 2003: 30, 34).

Можно предположить, что своей открытостью язык обязан, прежде всего «информации» и той исключительной роли, которую она выполняет для «оживления» слова и текста как основных единиц языка. Пользуясь метафорой, мы вправе говорить о семантических свойствах материи или информационной составляющей языка, т.е. плане содержания.

Слово в европейской лингвистической традиции является основной (Кронгауз 2005: 100) минимальной относительно самостоятельной значащей единицей языка (Маслов 2007: 97). В свою очередь слово имеет инварианты своего функционирования на других уровнях (лексему, семему). Членение слова на лексему и семему связано с соотношением двух планов содержания и выражения: «В плане выражения слово – лексема, в плане содержания – семема.

Под лексемой, таким образом, нужно понимать лишь звуковую оболочку слова, под семемой – его содержание» (Толстой 1963: 30, цит. Верещагин, Костомаров 2005: 43). План выражения слова, представляющий собой суть языковую материю до недавнего времени был традиционным объектом изучения структурной лингвистики и продолжает оставаться таковым в понимании сторонников ортодоксального структурализма датской школы: «лингвистика должна изучать только план

выражения, т.е. чисто грамматические уровни: синтаксис, морфология, фонетика» (Егоров 2000: 23-24). Однако «наши отечественные лингвисты-структуралисты, начиная с Р. Якобсона, постоянно выходили за рамки плана выражения, “поднимались” в уровни плана содержания (мировоззренческие, идеологические сферы, сюжет и композиция, система образов, лексическая семантика)». Справедливо возникал вопрос, связанный с неопределенностью границ изучаемой материи – что считать планом выражения? «Лотман впервые четко поставил вопрос о разграничении: лингвист “по-датски” занимается планом выражения, а литературоведа интересуют оба плана, особенно в их связях и соотношенности» (там же). Иными словами, Ю.М. Лотман расширил пределы досягаемости науки, ступив в область традиционно “запретного”, т.е. сместив материальный план выражения в область нематериального (“непознаваемого”) плана содержания.

Соотнесение двух планов содержания и выражения актуализирует категорию бинарной оппозиции определенность (точность)-неопределенность. Несмотря на взаимозависимость двух планов, в отношении слова можно сказать, что оно является более неопределенной (нежели наоборот) языковой единицей. Сам термин “слово” «находится в центре языковой системы» (Алефиренко 2004: 191) и рассматривается как знаковая единица на самых разных уровнях (фонетическом, морфологическом, синтаксическом) (там же). Это наделяет слово самыми разными характеристиками, которые не могут быть одинаково точными по принципу неопределенности. Об этом говорит, например, несовпадение «акцентного слова» и «орфографического слова» (Маслов 2007: 94). Таким образом, нечеткость утверждений в отношении понятия «слово» у разных авторов встречается с четким и единодушным мнением о том, что «слово оказывается очень неопределенной как с точки зрения своей структуры и своих формальных признаков, так и с точки зрения своего смыслового содержания» единицей (Маслов 2007: 30).

Подобным образом обстоит дело и с термином «информация». Само слово «информация» (от лат. *informatio* – сведения, разъяснение, изложение) «в широком смысле абстрактное понятие, имеющее множество значений, в зависимости от контекста. В узком смысле этого слова – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Как и «слово» термин «информация» не имеет точного определения и имеет несколько понятий с точки зрения различных областей знания (там же).

Так, в философии под информацией понимается *отраженное многообразие*. В быту – это *сведения* об окружающем мире. В технике – это *сообщения с помощью знаков или сигналов, без учета их смысла*. В теории информации – это «не любые сведения, а лишь те, которые *снимают* <или> *уменьшают* существующую до их получения

неопределенность (Бешенков, Ракитина 2001: 22). Можно сказать, что и в случае с термином «информация» мы имеем пример принципа неопределенности, который правильнее было бы назвать неопределенность неопределенности (смысл смысла), поскольку подразумевается не все слово, а его содержательная часть (семема), включающая лексическое понятие и лексический фон.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Вводный курс. – М.: Академия, 2004. 368 с.
2. Бешенков С.А., Ракитина Е.А. Информатика. Систематический курс. Учебник для 10 класса. – М.: Лаборатория Базовых Знаний, 2001. – 432 с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
4. Винер Н. Творец и будущее. М.: ООО «Издательство АСТ, 2003. – 732 с.
5. Егоров Б.Ф. Нам созвучный глубинно. – Таллинн, 2000. № 1.
6. Кронгауз М.А. Семантика. – М.: Академия, 2005. – 352 с.
7. Лотман Ю.М. Семиосфера. – С.-Петербург: Искусство-СПб, 2001. – 704 с.
9. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2007. – 304 с.
10. Мень А. В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни: В семи томах. Т. 1. Истоки религии. – М.: СП «Слово», 1991. – 287 с.

ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ Г. ВОЛЖСКОГО ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Опалев М.Н., к.и.н., доцент кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» ВПИ (филиала) ГОУ ВПО ВолгГТУ.

На первый взгляд город-спутник Волгограда Волжский является по историческим меркам очень молодым – всего лишь 56 лет. 56 лет – это время вступления в жизнь трёх поколений.

Город Волжский во времена СССР называли «городом юности». И не случайно. В период строительства Сталинградской гидроэлектростанции средний возраст волжан был 25-30 лет. Со всего СССР сюда ехали молодые, энергичные и творческие люди, но и не только они. На строительстве было немало людей в расцвете лет, прошедших

огонь фронтов Великой Отечественной войны. Да и сама война, а именно Сталинградская битва опалила Волжское Левобережье, которое являлось ближайшим прифронтовым тылом и рубежом обороны.

Одной из наиболее приоритетных задач развития нашей страны в настоящее время является развитие гражданского общества. Неотъемлемой частью любого гражданского общества является патриотическое воспитание молодежи.

В этой ситуации музеям города принадлежит одна из ведущих ролей, так как они в силу самой своей природы – хранителей памяти – формируют общественное сознание языком документов и вещевых экспонатов.

4 апреля 1970 г. был открыт Волжский краеведческий музей, который первоначально являлся филиалом Волгоградского областного краеведческого музея.

Музей изначально был посвящен строительству ГЭС и города и только в начале 1990-х гг. был переориентирован на более широкий набор охватываемых тем для экспозиций. К 2004 г. в экспозиции музея хранилось 32643 экспоната.

Особого внимания заслуживает по-настоящему подвижническая работа музейных работников, которые за мизерную заработную плату продолжают пополнять фонды, вести поисковую работу.

Интересно, что в трудные и кризисные 1990-е гг., в городе открывались новые музеи, ставшие в первые годы XXI в. филиалами краеведческого музея: «Музей обороны Заволжья» в мае 1995 г. и в 1996 г. – на базе местной общины казаков – «Музей истории российского казачества».

За 1970-е–1980-е гг. в дело воспитания исторической памяти, прежде всего у молодых граждан юного города активно включились школы. Традиция эта не прерывалась и в тяжелейший постсоветский период.

Так, за последние 40 лет было создано 16 музеев, из которых на сегодняшний день 15 используются в обучении и воспитании школьников. Среди них: музеи, посвященные народному творчеству (школы № 20, 36, лицей № 1, Социально-досуговый центр «Олимпия»), музеи истории школ (№ 2, 3), музеи боевой славы войсковых частей и соединений времен Великой Отечественной войны (школа-интернат, школы № 4, 18, 23, 29, кадетская школа). Музей космонавтики в школе № 24, а также Музей образования города Волжского в детском юношеском центре «Русинка».

Самой интересной и оригинальной экспозицией вот уже на протяжении нескольких лет можно считать этнографический музей 16-й школы, ставший очагом культуры на отдаленной городской окраине.

В музее имеется интереснейшая панорама села Среднее Погромное, навсегда ушедшего под воду Волгоградского водохранилища в 1960 г.

Часть экспозиции оформлена в виде интерьера русского заволжского сельского дома первой половины прошлого века.

В Волжском гуманитарном институте (филиале) Волгоградского государственного университета есть собственный музей археологии, работает свой археологический отряд «Гюлистан».

Летом студенты института исследуют развалины столицы Золотой Орды на волжском рукаве Ахтуба в 50 км южнее Волжского.

Много сделала для становления в городе Волжском краеведения Тамара Афанасьевна Башлыкова, которая на рубеже 1980-х-1990х гг. являлась начальником городского управления культуры.

Её книги по древнему прошлому Заволжского края, иллюстрированная летопись города, выдержали не одно издание и являются настольными книгами не только для горожан, но и для профессиональных историков.

Параллельно с положительными примерами воспитания гражданственности, патриотизма можно привести немало других примеров невнимательности, поспешности и дилетантизма ответственных за её сохранение лиц.

Так, в городе фактически не исследуется археологический памятник эпохи Золотой Орды – средневековый поселок, следы которого в виде культурного слоя из остатков керамики, костей, металлических изделий сохранились на пустыре близ Центрального городского рынка.

Там, по мнению путешественников сто лет назад можно было наблюдать остатки кирпичных дворцов, ломаемых местными крестьянами на строительство печей, а также можно было найти во множестве золотоордынские монеты. Фактически культурный слой виден и сегодня, однако никак не изучается и не охраняется.

В части сохранения исторической памяти в городе сделано немало полезного. Но ещё больше предстоит сделать в ближайшем будущем. Необходимо собирать и систематизировать материалы характеризующие факты и явления новейшей истории города, которые тоже с течением времени станут историей.

И необходимо пропагандировать культурно-историческое наследие нашего города, нашего края, прежде всего в среде молодого поколения, среди учащихся школ, средних и высших учебных заведений.

В частности, интересная идея недавно прозвучала от директора нашего института, профессора В.Ф. Каблова. Он предлагает организовать передвижной музей Волжского политехнического института, размещенный в салоне автобуса.

Ведь в ноябре прошлого года институту исполнилось 45 лет, это достаточно большой срок. За это время студентами и преподавателями было сделано немало интересных научных разработок и моделей во многом опережающих свое время. Об основных направлениях и специфике

работы вуза поможет рассказать данная передвижная экспозиция. На борту данного автобуса-музея можно оборудовать мультимедийное оборудование для показа видеороликов, выход в Интернет, места для сидения для проведения лекций, семинаров, конференций и работы по профотбору абитуриентов.

Кроме того, автобус-музей должен иметь современный дизайн стендов, витрин и постоянно менять экспозицию (не менее раза в 2-3 месяца).

Возможно, важнейшей частью её станут действующие модели различной техники, в том числе и исторической. Этот аспект можно связать и со славным прошлым нашего Нижневолжского региона, героической землей Сталинграда.

Не имеющий себе равных в России проект музея института при наличии разного рода моделей боевой техники, выполненных руками студентов, может получить поддержку и на федеральном уровне. Например, в свете патриотического проекта «Победа», который начал воплощаться в жизнь именно на Нижней Волге.

Автобус-музей может решать как задачи патриотического воспитания населения региона, так и задачи пропаганды Волжского политехнического института в близлежащих городах и поселках Волгоградской области.

Литература

1. Башлыкова Т.А. Были Заволжского края. Исторические очерки. Волгоград, 1999.
2. Башлыкова Т.А. Волжскому – 50: Хроника. События. Судьбы. – Волгоград, 2004.
3. Башлыкова Т.А. Волжскому – 55. Летопись продолжается...– Волгоград, 2009.
4. Волжане – защитники Сталинграда. – Волгоград, 2002.
5. Волжский. Туристский проспект. М., 1982.
6. Жорова Е.П. История города за полвека// История и культурное наследие Волжского (1954-2004). Волгоград, 2004.
7. История города Волжского. Учебное пособие для 8-9 классов общеобразовательных учреждений. – Волгоград, 2009.
8. Музейные комплексы образовательных учреждений Волгоградской области/ авт. сост. М.Т. Поляков – Волгоград: Издатель, 2009.

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В СРЕДНЕМ ГОРОДЕ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ Г. ВОЛЖСКОГО ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Л.Н.Медведева, ВПИ (филиал) ГОУ ВПО ВолгГТУ

Волжский - город областного подчинения в Волгоградской области, второй по величине в области и 58-й в списке городов России с численностью населения - 314,4 тыс. чел⁴.

Город является крупным промышленным центром Нижнего Поволжья с развитыми отраслями: химической, энергетической, черной металлургией, машиностроением и пищевой промышленностью. По типологии, его можно отнести к среднему городу полифункционального типа.

Рис.1. Волжский на карте Волгоградской области

На протяжении последнего десятилетия социально-экономическое развитие города в наибольшей мере выстраивается на основе моделирования процесса трансформации условий и ресурсов в факторы и продукты производства.

Чтобы этот процесс проходил достаточно успешно, необходим некий алгоритм обследования процесса и порядок определения количественных и качественных показателей, отражающий достигнутый уровень развития.

⁴ По материалам переписи населения 2010г.

В Волгоградской области (постановлением № 353-11 от 09.08.2010г.) с целью установления контроля за уровнем развития территорий и эффективности деятельности администраций районов и городов в таких важных направлениях, как бюджетная и налоговая сфера, экономическое развитие и повышение уровня жизни населения, определен ежеквартальный расчет рейтинга на основе системы сбалансированных показателей.

В данной методике оценки, первый блок показателей характеризует деятельность администраций муниципальных образований по увеличению налоговых и неналоговых доходов в бюджет и эффективному его расходованию, улучшению работы по постановке на учет земельных участков, строений и помещений, принадлежащих гражданам на праве собственности.

Во второй блок сгруппированы показатели, характеризующие деятельность администрации города по развитию экономики, привлечению инвесторов, поддержке малого и среднего бизнеса, обеспечению жилищного строительства, улучшению состояния дорог.

Третье направление отражает достижения администраций городов и районов в улучшении жизни населения, создании рабочих мест.

В число первоочередных задач деятельности органов городского управления входит укрепление налоговой базы местных бюджетов, а основным источником доходов здесь служат налоги на доходы физических лиц.

Их доля в собственных доходах местных бюджетов составляет более 55 процентов, для примера доля земельного налога по итогам 2010 года составила всего 9,6 процента общего объема налогов.

Поэтому формирование достоверной налоговой базы по налогу на имущество физических лиц (неоформление прав собственности на жилье, заниженная инвентаризационная оценка, своевременность и полнота предоставления сведений от органов технической инвентаризации и т.д.) постоянно должны находиться в повестке работы органов местного самоуправления.

Основным ориентиром бюджетной политики города является создание условий для обеспечения позитивного социально-экономического развития и предпосылок значительного роста экономики города в посткризисный период.

В городе Волжском, где обрабатывающие производства занимают большой удельный вес в промышленности (около 70%), увеличение темпов роста объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг по всем типам предприятий и организаций является одной из важнейших задач.

Совершенствовать поле этой деятельности возможно через привлечение инвестиций и создание благоприятного климата.

Чтобы добиться серьезных изменений в результатах труда субъектов малого и среднего предпринимательства, необходимо совершенствовать инфраструктуру и механизмы его финансово-имущественной поддержки. Ускорить развитие городской среды поможет стимулирование инвестиционной деятельности на рынке недвижимости.

Но для этого необходимо своевременно формировать полноценный реестр объектов налогообложения и объектов недвижимости, обеспечивать функционирование информационного пространства по управлению ресурсами. Один из показателей мониторинга - состояние дорожного хозяйства и транспорта, работа по развитию автомобильных дорог общего пользования.

Третье направление – «Повышение уровня жизни населения» – выстраивается на основе показателей, отражающих уровень доходов на душу населения, темпы роста среднемесячной заработной платы. В г. Волжском в 2010 году средняя заработная плата составляла 16138 руб., и выросла на 8,6 процента по сравнению с 2009 годом.

Но показатель оплаты труда работников бюджетных учреждений оказался значительно ниже среднего показателя по причине отсутствия индексации.

Органы муниципального образования непосредственно отвечают за состояние уровня оплаты труда работников социальной сферы (образования, здравоохранения, социальной защиты населения, физкультуры и спорта). Это – показатель эффективности их деятельности.

В 2010 г. в целях обеспечения государственной поддержки и привлечения дополнительных средств в городской бюджет для решения важнейших социальных проблем городской округ – город Волжский участвовал в реализации трех федеральных целевых программ и семи областных программ.

С участием Министерства регионального развития, в 2010 году реализовывалась Программа «Реформа ЖКХ в России» на основе привлечения средств Международного банка реконструкции и развития на сумму 15,5 млн. долл. США.

По оценке Администрации Волгоградской области за первое полугодие 2010 года по 25 показателям городской округ – город Волжский занял первое место, за 9 месяцев – второе место.

Рейтинг за 2010 год был рассчитан с учетом двух дополнительных показателей, учитывающих наличие и объем займов, привлечение которых характерно для городских округов.

По результатам рейтинга город Волжский по 27 показателям занял 21 место из 39 муниципалитетов Волгоградской области, по 25 показателям остался на уровне результатов 9 месяцев 2010 года, т.е. на втором.

Таблица 1 – Участие городского округа – город Волжский в федеральных, областных программах, национальных проектах в 2009-2010 гг., тыс. руб.

Наименование мероприятий.	2009 год факт			2010 год факт		
	Всего	в том числе		Всего	в том числе	
		фед., обл. бюджет	горбюджет		фед.обл. бюджет.	горбюджет
1	2	3	4	5	6	7
Всего объем финансирования	855 206	694 281	153484	799286	685620	99339
В том числе:						
Национальный проект «Здоровое»	126 044	122 772	3 272	93 939	90 690	3 249
Национальный проект «Образование»	36 540	36 167	373	13 936	13 566	370
Национальный проект «Доступное и комфортное жилье - гражданам России»	410521	290 060	120 461	265 096	199 387	65 709
в том числе:						
«Переселение граждан из аварийного жилищного фонда	140 400	132 808	7 592	200 045	170 045	30 000
обеспечение жильем молодых семей	36 229	32 764	3 465	2 743	2 495	248
субсидии гражданам на приобретение жилья	3 799	1206	2 593	2000		2000
мероприятия по ресурсосбережению в ЖКХ	99	99				
ФЦП «Дети России»	3 126	3 126	0	14 243	8 500	5 743
ФЦП «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями»	17 723	13 672	4 051	24 358	20 122	2 772
ОЦП «Капитальный ремонт многоквартирных домов»	253 712	227 663	18 608	294 567	260 698	21 006
ОЦП« Развитие массовой физической культуры и спорта»	7 134	821	6313			
ОЦП «Повышение безопасности дорожного движения»	406		406	490		490
ОЦП «Повышение качества гос - муниципальных услуг путем создания центров				5 234	5 234	
ОЦП «Развитие межбюджетных отношений в Волгоградской области на 2010-2015 годы				87 423	87 423	

Места, занимаемые администрацией города по результатам деятельности за 2010год:

- по динамике поступлений налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет – 6 место,

-по динамике поступлений единого налога на вмененный доход консолидированного бюджета – 10 место,

-по доле расходов консолидированного бюджета на долгосрочные, ведомственные целевые программы – 1 место;

-по доле расходов консолидированного бюджета на содержание органов местного самоуправления – 3 место;

-по динамике объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами – 4 место;

- по динамике оборота розничной торговли предприятий и организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства – 8 место;

-по динамике объема бытовых услуг населению предприятий и организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства – 5 место;

-по динамике численности официально зарегистрированных безработных городского округа – 7 место;

-по динамике среднемесячной заработной платы в расчете на 1 работника по крупным и средним предприятиям городского округа – 4 место;

- по объемам муниципального долга- 1 место.

Рис. 2. Панорама города Волжского

Определяя перспективы развития города в посткризисный период, органы городского управления исходят из двух основных сценариев.

Первый – инерционный сценарий, который предусматривает умеренные темпы развития отраслей экономики, обусловленный сложившимися тенденциями в области инвестиций, состоянием конкурентоспособности основных видов продукции. При этом ожидается, что на государственном уровне не предполагается ухудшения налоговых и других условий для бизнеса, сохраняется стабильность финансовой и бюджетной системы, снижаются темпы инфляции, постепенно улучшаются инвестиционные возможности. При этих условиях темпы развития экономики имеют тенденцию умеренного роста с последующим их увеличением, с постепенным накоплением инвестиционного потенциала и активизацией качественных изменений в производственной структуре.

Второй – умеренно оптимистичный вариант, при котором активные действия со стороны государства в вопросах ускоренного формирования инвестиционно-инновационной модели экономики, нацеленной на значительное усиление обрабатывающего сектора, развитие высокотехнологичных производств, информационных технологий создадут необходимые условия для масштабного инвестирования.

Чтобы обеспечить инновационное научно-техническое развитие города необходимо активизировать работу в бюджетно-налоговой сфере, в укреплении экономики и повышении жизненного уровня населения. Инструментарий под эту стратегию должен включать: оптимизацию численности муниципальных служащих; гармонизацию текущих расходов бюджета, расширение процесса бюджетирования, изменение расходов на содержание социальной сферы за счет создания муниципальных автономных учреждений. Для повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления в сфере финансово-бюджетных отношений необходимо: оптимизировать бюджетные расходы и повысить их эффективность; привести расходные обязательства муниципальных образований в соответствие с доходными источниками, ввести ограничения на принятие бюджетных обязательств по расходам, не относящимся к категории приоритетных первоочередных расходов. А также осуществлять контроль за установленным ограничением; ввести режим экономии бюджетных средств по расходам на содержание органов местного самоуправления, соблюдать нормативы на их содержание. Кроме того оптимизировать численность работников бюджетной сферы и органов местного самоуправления; оперативно корректировать бюджеты при отклонении поступлений доходов от прогнозных показателей; обеспечить сбалансированность доходов и расходов бюджетов муниципальных районов и городских округов; совершенствовать систему закупок для муниципальных нужд путем формирования реестра

недобросовестных поставщиков, формирования процедур проведения аукционов, в том числе в электронной форме, при размещении заказов на оказание услуг для муниципальных нужд. Регулировать процедуры среднесрочного планирования в части конкретизации целей, задач, видов и форматов планирования; определить порядок взаимодействия всех участников процесса среднесрочного планирования, установления взаимосвязи между среднесрочным финансовым планом и программами социально-экономического развития на перспективу. Определить порядок учета в процессе среднесрочного финансового планирования основных социально-экономических приоритетов территорий. Основным ориентиром бюджетной политики города Волжского должно стать создание условий для обеспечения позитивного социально-экономического развития территории и создания предпосылок роста в посткризисный период.

В целях улучшения инвестиционной привлекательности города необходимо формирование благоприятного инвестиционного климата через разработку программы повышения инвестиционной привлекательности города. Для стимулирования инвестиционной деятельности на рынке недвижимости и в целях удовлетворения потребностей граждан необходимо: формировать полноценный реестр объектов налогообложения и объектов недвижимости, являющихся объектами арендных отношений; реестры собственников, пользователей земельных участков. Для повышения эффективности деятельности в сфере жилищного строительства необходимо: развитие кредитования застройщиков на цели жилищного строительства; обеспечение земельных участков коммунальной инфраструктурой в целях жилищного строительства, создание условий для привлечения кредитных средств и частных инвестиций для этих целей; модернизация и обновление оборудования, повышение эффективности технологий строительства и производства строительных материалов.

В сфере развития малого и среднего предпринимательства необходимо: координировать и обеспечивать деятельность организаций инфраструктуры по поддержке малого и среднего предпринимательства. Обеспечивать реализацию на территории города мер муниципальной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, предусмотренных положениями Федерального закона от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Содействовать подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров субъектов малого и среднего предпринимательства, начинающих предпринимателей и муниципальных служащих, отвечающих за поддержку, развитие и регулирование деятельности малого и среднего предпринимательства. В сфере развития дорожного хозяйства и

транспорта необходимо: обеспечивать равноправный доступ потребителей транспортных услуг к инфраструктуре отрасли, развивать обеспеченность населенных пунктов регулярным автобусным сообщением; предусматривать бюджетные ассигнования на цели модернизации, реконструкции, технического обслуживания, а также сохранения и развития сети автомобильных дорог общего пользования; содействовать повышению безопасности дорожного движения в части повышения качества дорог путем проведения соответствующих профилактических мероприятий; с целью эффективного использования средств, выделяемых на ремонт и содержание дорог и снижения бюджетных затрат на их развития, необходим переход к комплексным долгосрочным контрактам в дорожной отрасли. Для повышения уровня жизни населения необходимо: принять меры по снижению отставания заработной платы работников основных отраслей социальной сферы (образования, здравоохранения, социальной защиты населения, физкультуры и спорта) от заработной платы работников, занятых в экономике муниципального образования, способствовать реализации Стратегии развития города в на основе сбалансированных показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. По материалам сайтов: www.allrussia.ru, www.volganet.ru www.admvol.ru, www.volzsky.ru , www.minregion.ru
2. М.К.Старовойтов, Медведева, Л.Н. Особенности управления развитием среднего города в условиях становления социально ориентированной экономики и формирования информационно-индустриального общества / Монография. – М.: МАКС Пресс, Москва 2008.- 264с.
3. М.К.Старовойтов, Л.Н.Медведева Д.С.Сыпченко В.Б.Светличная Инвестиционно - предпринимательский потенциал региона/ Журнал. Научные труды Вольного экономического общества М.: 2010, том 129

МАЛОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ НА БАЗЕ ВПИ (филиал) ГОУ ВПО ВОЛГГТУ ПО ПРОИЗВОДСТВУ АВИАЦИОННЫХ ШИН ДЛЯ МАЛОЙ АВИАЦИИ

А.И. Сысоева, студент.
И.В. Комкова, ст. преподаватель.
С.И. Благинин, начальник НИС
ВПИ (филиал) ГОУ ВПО ВолгГТУ

С принятием в 2009 году федерального закона № 217 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными

учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» хозяйственная деятельность высших учебных заведений вышла на новый уровень. Согласно закону научные и образовательные учреждения могут создавать малые инновационные предприятия (МИП) в целях практического применения результатов интеллектуальной деятельности (РИД) [1].

Волжский политехнический институт вот уже пятый десяток лет осуществляет интеграцию научных работ кафедр с предприятиями химического, энергетического и машиностроительного профилей г. Волжского. Среди последних инновационных разработок молодых ученых института в области химической, шинной и резинотехнической промышленности можно назвать нано-микродисперсные модификаторы. Продукт позволяет заменить более дорогостоящие отечественные и импортные модификаторы (РУ-стират кобальта, MONOBOND). Достигается снижение себестоимости резины на 5-15%. Именно эта разработка предлагается к внедрению в промышленное производство в качестве модификатора резиновой смеси для шин [4].

Среди производимой продукции шинной отрасли наибольшую долю занимают шины для легковых автомобилей. Этот сегмент рынка отличается не только наиболее сильной конкуренцией, большими объемами продаж, но и стабильным спросом. Однако не все ниши рынка шин заняты. Среди малых по удельному весу, но перспективных направлений производства, можно выделить авиационные покрышки, а именно – шины для сверхлегких летательных аппаратов (СЛА) типа СП-30 [3, 2].

Основной целью проекта является создание эффективного производства авиашин нового типа для легкой авиации типа СП-30. Предлагаемый проект предполагает создание нового предприятия совместно с частными инвесторами, шинными предприятиями Волгоградской области, или инвестиционным банком. Основным конкурентным преимуществом предлагаемой продукции перед импортной является то, что благодаря меньшей цене шин снижается стоимость сельскохозяйственных авиаработ, что, в свою очередь, снижает себестоимость зерна. Для сельхозпроизводителей это является основополагающим, так как закупочные цены, устанавливаемые государством, достаточно низкие.

Так как МИП в основе своей содержит технологические инновации, главной целью является содействие внедрению научных разработок ВПИ в промышленное производство. Реализация инвестиционного проекта будет осуществляться обществом с ограниченной ответственностью «Авишины ВПИ».

Разрабатываемые шины должны соответствовать типоразмеру 203x152 мм, где 203 мм – ширина протектора, 152 мм – внутренний диаметр авиашины под диск.

Шины также должны обладать усиленным протектором, иметь более долгий срок службы благодаря ноу-хау, улучшающие качество исходного сырья. В данном проекте предусмотрен технологический процесс производства нового типа авиационных шин, подлежащих восстановлению, имеющих следующие параметры: камерная /бескамерная; радиальная; низкопрофильная; малогабаритная; неметаллический корд.

Для целей проекта на производственных площадках ООО «Авиашины ВПИ» будет размещено оборудование для стадии сборки и вулканизации шин.

Стадии резиносмещения и получения полуфабрикатов предлагается вынести на аутсорсинг, таким образом, закупая готовые полуфабрикаты и комплектующие в Китае или некоторых странах Юго-Восточной Азии (Сингапур, Малайзия).

Производственные мощности будут располагаться в арендованном помещении волжского шинного завода. В стоимость аренды входит амортизация. Коммуникации и вспомогательные ресурсы - по факту.

В качестве основного технологического оборудования выступает линия по сборке радиальных авиационных покрышек и форматор-вулканизатор, в стоимость которого входит пресс-форма. В качестве поставщика оборудования предлагается немецкая компания «Харбург-Фройдербергер», имеющая большой опыт в химической промышленности [5].

Начальные инвестиции на оборудование и производственные площади составят 7,7 млн. руб.

Таблица 1 – Расчет инвестиций в оборотные средства

п/п	Наименование элементов оборотных средств	Удельный вес, %	Годы		
			2011	2012	2013
1	Сырье и материалы	3	52,18	99,70	116,31
2	Топливо и тара	59	594,09	1135,38	1320,21
3	Малоценный инвентарь и инструмент	6	103,79	119,52	139,02
4	Незавершенное производство	20	172,98	199,21	231,70
5	Готовая продукция	12	207,57	239,05	278,04
6	Денежные средства	7	121,08	139,44	162,19
7	Расходы будущих периодов	3	51,89	59,76	69,51
Итого		100	1729,76	1992,06	2316,96

Таким образом, начальные инвестиции в оборотный капитал составляют 2,3 млн. руб. Всего начальные инвестиции по проекту составят 10 млн. руб.

В таблице 2 приведен расчет себестоимости продукции.

Таблица 2 – Расчет себестоимости единицы продукции (1 шт.) по годам инвестиционного проекта

№ п/п	Наименование элементов экономических затрат	Значения по годам, руб.			Структура		
		2011	2012	2013	2011	2012	2013
1	Сырье и материалы	553,72	553,88	553,91	25,60%	32,81%	34,30%
2	Топливо и энергия со стороны	506,04	506,19	506,21	23,40%	29,99%	31,34%
3	Заработная плата ППП	40,89	21,40	18,40	1,89%	1,27%	1,14%
4	Отчисления от ФЗП	13,90	7,28	6,26	0,64%	0,43%	0,39%
5	Амортизационные отчисления (в % от стоимости основного капитала)	638,84	334,37	287,58	29,54%	19,81%	17,81%
6	Аренда помещений	212,95	111,46	95,86	9,85%	6,60%	5,94%
7	Прочие денежные расходы	196,63	153,46	146,82	9,09%	9,09%	9,09%
Итого		2162,97	1688,03	1615,05	100,00%	100,00%	100,00%

Как видно, наибольший удельный вес в структуре себестоимости единицы продукции имеет энергетическая и сырьевая составляющая – 31% и 34% в 2013 гг. соответственно. По данным таблицы видно, что себестоимость на единицу продукции имеет отрицательный темп роста. Темп роста себестоимости всего выпуска имеет положительную динамику – в силу увеличения переменных издержек одновременно с ростом объема производства – 149% в 2012 году и 111% в 2013 году.

В таблице 3 представлены величины выручки, прибыли на единицу продукции и общей чистой прибыли при заданных объемах производства и продаж. Они отличаются положительными темпами роста.

Таблица 3 – Техничко-экономические показатели проекта

п/п	Показатели	Значения по годам, тыс. руб.			Изменение	
		1	2	3	4	5
1	Объем выпуска, шт.	1174,00	2243,00	2608,00	191,06%	116,27%
2	Цена 1 шт., руб.	4500,00	4500,00	4500,00	100,00%	100,00%
4	Прибыль на 1 шт., руб.	2162,97	1688,03	1615,05	78,04%	95,68%
5	Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	2337,03	2811,97	2884,95	120,32%	102,60%
6	Чистая прибыль	5283	10093,5	11736,00	191,06%	116,27%

Определение коммерческой эффективности инвестиционного проекта состоит в определении и анализе потока и сальдо реальных денег на различные периоды его осуществления.

Таблица 4 – Расчет коммерческой эффективности инвестиционного проекта

Показатели	Значения по годам, тыс. руб.		
	2011	2012	2013
Сальдо от инвестиционной деятельности, тыс. руб.	-9453,65	-324,90	0,00
Сальдо от операционной деятельности, тыс. руб.	2493,07	5726,17	7007,30
Сальдо от финансовой деятельности, тыс. руб.	7187,66	-4622,88	-5340,31
Поток реальных денег от реализации инвестиционного проекта, тыс. руб.	-6960,58	5401,27	7007,30
Поток реальных денег от реализации инвестиционного проекта нарастающим итогом, тыс. руб.	-4026,84	1374,43	8381,73
Коэффициент дисконтирования	1,0000	0,7695	0,6750
Дисконтированный поток реальных денег, тыс. руб.	-6960,58	4156,10	4729,73
Дисконтированный поток реальных денег нарастающим итогом, тыс. руб.	-4026,84	1057,58	5657,43
Сальдо реальных денег от реализации инвестиционного проекта, тыс. руб.	227,08	778,39	1666,99

Согласно основным показателям эффективности, данный инвестиционный проект следует принять. NPV составляет 1,6 млн. руб. Индекс рентабельности инвестиций, характеризующий уровень доходов на единицу затрат, показывает, что с каждого рубля, инвестированного в проект, будет получено 1,16 руб. прибыли.

Внутренняя норма прибыли инвестиций составляет 21% при ставке дисконтирования 14%. Срок окупаемости составляет 2,57 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности: Федеральный закон РФ от 24.07.2007 N 215-ФЗ - [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/7114.html>
2. Анненков А., Щелочков М. Время летать / А. Анненков - [Электронный ресурс] // <http://aerosamara.com/>

3. Рынок шин и покрышек 2005-1 кв.2010 и прогноз развития до 2012 - [Электронный ресурс] // http://www.finanalisis.ru/mi_study/research/46/562949978952646.html
4. Официальный сайт Волжского политехнического института (филиала) ВолгГТУ : [Электронный ресурс] // <http://www.volpi.ru/>
5. Сборочные станки для производства высокоэффективных шин – [Электронный ресурс] // <http://www.harburg-freudenberger.com/de/index.htm>

СОХРАНЕНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА, КАК ОСНОВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Тимошенко М. А, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» ВолгГТУ (филиал) ГОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения».

Медведева Л. Н, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» ВПИ (филиала) ГОУ ВПО ВолгГТУ

Различия в условиях развития территорий приводят к тому, что каждый регион определяет свои приоритеты и особенности, что оказывает непосредственное влияние на создание благоприятных условий для жизни и здоровья проживающих здесь людей.

Устойчивое и динамическое развитие таких сложных открытых социально-экономических систем, как регионы, в современных условиях невозможно без систематического использования результатов научного - технического прогресса. Формирование системы хозяйствования, адекватной природным условиям, достаточно сложная задача, сопряженная со значительными финансовыми вложениями.

В Волгоградской области, входящей в состав Южного федерального округа, на протяжении последнего десятилетия сложился воспроизводственный контур социально-экономической развития, связанной с опережающим ростом доходов населения и расширением производства качественных социальных услуг, направленных на удовлетворение растущего платежеспособного спроса, и значительным повышением нагрузки на природную среду.⁵

В настоящее время развитие региона осуществляется на основе Программы социально-экономического развития Волгоградской области до 2010 года и Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года, включающий в себя три блока: демографическая и социальная политика, экономический потенциал и

⁵ Волгоградская область входит в состав Южного федерального округа Российской Федерации. Население более 2,6 млн. человек, территория - 112,9 тыс.кв. километров.

экологическая обстановка. Направление, связанное с экологией, включает в себя анализ уровня загрязнения окружающей среды и его воздействие на здоровье населения; оценку рационального использования природных ресурсов и устранение негативных последствий, нанесенных природе.

Мониторинг состояния экологической обстановки в области свидетельствует о высоком уровне загрязнения атмосферного воздуха, неблагоприятной ситуации по утилизации отходов производства и потребления, перезагруженности автотранспортной системы, нарушении экологического равновесия в природной среде.

Обеспечение охраны окружающей среды является важным условием создания благоприятной среды обитания человека, сохранения здоровья населения, повышения продолжительности жизни.

Поэтапное ужесточение экологических нормативов в совокупности с предоставлением однократных отсрочек для модернизации производств, разрешением на переуступку прав на достигнутые сокращения негативного воздействия между экономическими агентами (торговля квотами на допустимое воздействие) создаст экономические условия реализации новой экологической политики.

Оздоровление и воспроизводство нарушенных экосистем, сохранение биологического и ландшафтного разнообразия, формирование региональной сети особо охраняемых природных территорий является важнейшей задачей.

Необходимо принимать меры по сохранению и развитию сети особо охраняемых природных территорий, в которую входят природные парки «Волго-Ахтубинская пойма», «Донской», «Эльтонский», «Нижнехоперский», «Щербаковский», «Цимлянские пески». Реализация проектов развития территорий природных парков позволит создать современный высокодоходный комплекс услуг в сфере туризма, отдыха и оздоровления для жителей Волгоградской области.

Рис.1 Схема расположения Волго-Ахтубинской поймы

Начиная с XX века, на состояние природной среды Волго-Ахтубинской поймы и дельты реки Волги, наряду с естественными факторами, все большее влияние стала оказывать хозяйственная деятельность человека.

Он стал активно вмешиваться в ход природных процессов - регулирование речного стока гидросооружениями, развитие орошаемого земледелия, промышленный выкос тростника и др. Рост промышленности, градостроительство сокращает площади, занятые природной растительностью, загрязняет среду.

Сегодня продуктивность заливных луговых угодий (сеновалы и пастбища) Нижней Волги в большинстве своем не соответствует требованиям их эффективного хозяйственного использования. Из-за упрощения системно-динамического хозяйственного воздействия на сообщество трав, как функциональной части луговых экосистем, она снизилась в разных местообитаниях на 30-45%.

Поэтому необходимо освоение экологически без вредных и мало-затратных приемов и средств регулирования флористического состава флористического состава фитоценозов, восстановление их производительного потенциала.

Повсеместно наблюдается снижение не только продуктивности лугов, но и жизнеспособности многих ценных видов кормовых растений. Деградируют популяции бекмании обыкновенной, вики мышиной, пырея ползучего, люцерны желтой и др.

Существенно нарушается биоразнообразие в среде «растительного населения» лугов. На фоне исчезающих аборигенных видов ценных в кормовом отношении трав, в травостой активно внедряются сеgetалы и рудералы, что связано не только с изменением водного режима лугов, но и с режимом хозяйственного использования их.

Неудовлетворительное, в общем, состояние сенокосов и пастбищ обусловлено, прежде всего, неправильными способами пользования ими. Последние два десятилетия они эксплуатируются на уровне пользования «дарами природы».

Несоблюдение лугомелиоративных регламентов, отсутствие элементарного ухода за лугом, нарушение технологии уборки трав обусловили изменение ботанического состава травостоев со снижением их урожайности до некупаемости затрат на механизированную уборку травостоя, что обусловило «некосимость» лугов, а значит засорение их.

Сравнительный анализ растительного покрова по материалам маршрутных обследований, проводимых Всероссийским научно-исследовательским институтом орошаемого земледелия в 2004-2011 гг., показали, что луга как сообщества многолетних травянистых растений сохранились, однако претерпели существенные изменения по видовому составу и структуре травостоя. На лугах высокого уровня стали

преобладать виды, характерные для сухих лугов. Повсеместно отмечена низкая обеспеченность почв основными элементами минерального питания.

Трансформация растительного покрова лугов со снижением жизненности ценных видов трав из семейства мятликовых и бобковых происходит, в основном, по причинам недостаточно продолжительного или полного отсутствия затопления лугов и смещения сроков пропуска полых вод на более поздние.

При позднем половодье луга начинают затопляться тогда, когда многие травы уже значительно отросли, израсходовав на образование побегов запасные вещества. Под водой надземные части многих трав гибнут. После спада воды растения отрастают уже несколько ослабленные допаводковым побегообразованием.

Следует отметить, что в последние годы наблюдаются постоянные однонаправленные изменения в растительности лугов в сторону их ксерофитизации. Поэтому при сохранении существующего гидрологического режима, или изменения его в сторону уменьшения высоты весеннего подъема воды и продолжительности затопления лугов можно ожидать дальнейшее развитие и углубление процессов ксерофитизации растительности.

Существующая практика весенних пропусков с невысокими максимальными расходами воды (не превышающими 25000-26000 м³/с) и непродолжительными периодами их сброса не обеспечивает затопления всех пойменных массивов и создания на них оптимального водного режима.

Все отмеченные негативные изменения растительного покрова с резким снижением урожайности травостоев связаны с уменьшением водообеспеченности лугов. Существенную роль дестабилизации растительных сообществ играют ненормированная пастьба животных и нарушение технологии уборки трав.

Продуктивность трав в настоящее время составляет 1/2 - 1/3 биопотенциала природных травостоев.

Снижается биоразнообразие растительного покрова. Характер изменения состояния большинства лугов можно отнести к классу умеренной деградации со снижением способности к самовосстановлению. Луга нуждаются в мелиорации.

Восстановление их производительности может быть достигнуто за счет биологического оптимизированного режима паводка в низовьях Волги, проведения поверхностного или коренного улучшения и нормированного их использования.

Рис. 2 Луговые угодья Волго-Ахтубинской поймы Волгоградской области

Проведению работ по повышению продуктивности Волго-Ахтубинской поймы за счет их мелиорации должны предъявляться следующие требования:

- создание оптимальных агрохимических и агрофизических условий на всей мелиорируемой площади с высоким урожаем природных травосмесей (2-3 тыс. корм. ед. с 1га);
- обеспечение оптимальных условий для своевременного и качественного проведения механизированных лугомелиоративных работ выпаса животных и организации зеленого конвейера, создание для этого рабочих участков, с рациональным размещением загонов, дорожной, оросительной сети и др. коммуникаций;
- предотвращение ухудшения экологической ситуации, сохранение ценных и редких фитоценозов, обеспечение расширенного воспроизводства плодородия почвы;
- обеспечение правильного использования водных ресурсов и их охраны от загрязнения химикатами и стоками животноводческих комплексов;
- формирование культурного ландшафта, в полной мере отвечающего интересам населения в настоящем и будущем;
- при коренном улучшении (окультуривании) сенокосов и пастбищ необходимо проведение комплексных мелиоративных и агротехнических мероприятий по созданию и поддержанию оптимального пищевого и водно-воздушного режимов почв;
- при освоении больших массивов пойменных земель, особенно в условиях опасности водной эрозии почвы, коренное улучшение лугов следует проводить черезполосно, оставляя полосы с естественной древесно-кустарниковой и травянистой растительностью.

Выполнение этих требований, также улучшение экологического воспитания населения будет гарантировать стабильность водно-болотных угодий Волго-Ахтубинской поймы и дельты реки Волги и гарантирует будущим поколениям сохранность уникального уголка российской природы.

Литература

1. Природные условия и ресурсы Волгоградской области / Под ред. В. А. Брылева, Волгоград. «Перемена», 1995.
2. Формирование инвестиционно-предпринимательского потенциала региона / М. К. Старовойтов, Л. Н. Медведева, Д. С. Сыпченко // Материалы 6-ой Межрегиональной научно-практической конференции, г. Волжский, 18-19 мая 2010 г. – С.33-40.
3. Формирование «муниципального полиса Волжский-Ахтубинский» как одной из форм социально-экономического и территориального партнерства: актуальность и значение // М. К. Старовойтов, М. А. Тимошенко, Л. Н. Медведева, Е. В. Гончарова «Экономическое возрождение России» Журнал №2 2011. С. 31-35

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Л. П. Самойлов, к.п.н., доцент
кафедры “Социально-гуманитарные дисциплины”
ВПИ (филиал) ГОУ ВПО ВолгГТУ.
г. Волжский. Волгоградская область. Россия

Анализ публикаций зарубежных и отечественных ученых (Ж. Аллак, Ж. Делор, Дж. Дэниел, К. Митчем, А. Хунинг, В. И. Байденко, Б. Л. Вульфсон, Б. С. Гершунский, О. В. Долженко, В. Д. Шадриков и др.) позволяет утверждать, что для решения всего комплекса экологических, демографических, энергетических, продовольственных, нравственных и других эволюционных проблем современному обществу нужна целостная, компетентная личность, способная к осуществлению сложных форм интеллектуальной деятельности и готовая, с позиции духовно-нравственных установок и эмоционально-ценностного отношения, взять на себя ответственность за судьбы Мира.

В этом контексте профессия инженера становится важнейшей по степени влияния результатов труда, как на развитие экономики, так и на судьбы планеты и человечества, а его подготовка напрямую связана с цивилизационными процессами, что предполагает её постоянную эволюцию. Ещё в 1906 году Г. Г. Праут, выступая перед Корнельской ассоциацией гражданских инженеров, сказал: «Инженеры, более чем кто-либо, будут вести человечество вперед..., на инженерах... лежит такая ответственность, с которой человечество никогда не сталкивалось»⁶.

⁶ Митчем, К., Что такое философия техники? / Пер. с англ. Под ред. В. Г. Горохова. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 149 с.

Подобные обстоятельства повысили роль высших технических учебных заведений. А сложные задачи по обучению и воспитанию специалиста XXI века инициировали поиск и разработку философской, целевой, содержательной и процессуальной основы, способствующей решению этих задач.

Готово ли современное высшее инженерное образование адекватно ответить на возникшие эволюционные проблемы? По признанию специалистов (А. Гор, Ф. Г. Кумбс, О. В. Архипова, А. Г. Асмолов, О. В. Долженко, Д. И. Корнющенко, Н. Н. Пахомов и др.), в современном мире наблюдается кризис образования.

Теоретическое осознание того, что такой кризис имеет место, началось после выхода в свет книги Ф. Г. Кумбса «Кризис образования в современном мире»⁷, в которой он впервые проанализировал нерешенные проблемы образования.

Изучение мирового опыта позволяет нам утверждать, что кризисные явления в образовании обусловлены рядом причин: недостаточное бюджетное финансирование; функциональная неграмотность (неспособность выполнять свои функции, несмотря на полученное образование); неопределенность целей обучения и воспитания; отсутствие мотивов к обучению; недостаточное понимание обществом роли инженерного образования, его значения в социальном прогрессе и пр. В силу того, что в современном обществе профессия инженера становится важнейшей по степени влияния результатов труда на судьбы планеты и человечества, следует особо остановиться на тех причинах, которые с особой остротой проявили себя в условиях зарождающейся информационной эпохи.

К ним, в первую очередь, отнесём следующие:

1. *Стремительное обновление знаний при резком увеличении их объёма* – неизбежное явление информационного общества. По мнению ведущего специалиста Европейского института образования и социальной политики В. Цериха, инженерные знания устаревают уже через 3 года⁸. Того же мнения придерживается и «отец менеджмента» Питер Друкер, отмечая, что «знания устаревают каждые десять минут»⁹.

Потоки информации растут лавинообразно, знания теряют свою актуальность еще до того, как получающий образование студент успевает их усвоить. К окончанию учёбы выпускник вуза рискуют иметь в своём профессиональном «багаже» как устаревшие знания, так и устаревшие

⁷ Кумбс, Ф. Г. Кризис образования в современном мире: системный анализ: Пер. с англ./ Под ред. Г. Е. Скорова. – М.: Прогресс, 1970. – 293 с.

⁸ Глобализация и конвергенция образования: технологический аспект. Научное издание / Под общей редакцией профессора Ю. Б. Рубина. – М.: ООО «Маркет ДС Корпорейшн», 2004. – С. 24.

⁹ Друкер, П. Ф. Практика менеджмента: Пер. с англ. / П.Ф. Друкер. – М.: Вильямс, 2000. – 398 с.

умения и навыки. Следовательно, если ставить целью только формирование знаний, умений и навыков, то, согласно точке зрения директора Международного института планирования образования Ф. Г. Кумбса, кризис непреодолим¹⁰. Таким образом, в условиях информационного общества, тезис «образование на всю жизнь» всё больше доказывает свою несостоятельность. Лозунг – «образование через всю жизнь» всё больше утверждается в педагогическом сознании, доказывая мудрость старой русской поговорки «век живи – век учись».

2. *Информационное «перепроизводство» при нарастающей смысловой деградации.* Альберт Гор в своей книге «Земля на чаше весов. В поисках новой общей цели» пишет: «Мы наблюдаем кризис образования на фоне избытка информации – и это не простое совпадение. ... Мы же, сталкиваясь с невежеством, производим еще больше информации, не желая понять, что хотя она, возможно, имеет ценность, но заменить знания, тем более мудрость, ей не дано»¹¹.

3. *Несоответствие содержания образования существующим реалиям.* Ставшие уже регулярными информационно-технологические «прорывы» во всех сферах жизни и деятельности человека приводят к тому, что современное образование не успевает адекватно реагировать на требования времени. Это является причиной ещё одного кризиса. Мир меняется гораздо быстрее, чем успевает обновляться содержание образования. Сущность проблемы заключается в том, что в последние десятилетия в образовательной сфере «идет напряженный поиск и моделирование нового образа культуры, которая уже давно стала реальностью жизни, бурлящей за стенами учебных заведений»¹².

4. *Образование методологических разрывов между естественнонаучными и гуманитарными областями научного знания, а также усиление технократического снобизма на фоне дегуманизации, размытия ценностных, мировоззренческих и нравственных ориентиров.* Изучение мирового опыта позволяет сделать вывод о том, что корни большинства современных проблем – не столько в технической, сколько в гуманитарной сфере. Они и обусловлены «нравственно-этической деградацией» современного специалиста, традиционным невниманием к гуманитарным аспектам его деятельности.

Всякое интенсивное развитие информационно-техногенного «оснащения» общества, без гуманитарной «прививки», непременно будет сопровождаться дегуманизацией, размытием ценностных,

¹⁰ Кумбс, Ф. Г. Кризис образования в современном мире: системный анализ: Пер. с англ./ Под ред. Г. Е. Скорова. – М.: Прогресс, 1970. – 293 с.

¹¹ Гор, А. Земля на чаше весов. В поисках новой общей цели // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М.: Academia, 1999. – С. 568.

¹² Сидоренко, В. Ф. Образование: образ культуры / В. Ф. Сидоренко // Техническая эстетика. – 1989. – № 12. – С. 1 – 2.

мировоззренческих и нравственных ориентиров, рационализмом, технократизмом мышления. Сущностными чертами технократизма как мировоззренческого феномена являются примат средства над целью и смыслом, общечеловеческими интересами, техники над человеком (В. П. Зинченко). Последние десятилетия показали, что «кризис современной цивилизации оказался кризисом самого человека»¹³, его «техногенных» ценностей и представлений.

Нескончаемые информационные потоки, обрушивающиеся на современного специалиста, череда постоянно обновляющихся знаний, регулярное появление новых открытий и видов техники, появление методологических пустот между естественнонаучными и гуманитарными областями научного знания приводит к абсолютизации технического, рационального или функционального начал, при игнорировании значимости гуманитарного. Это не может не обострять противоречия между Культурой и Цивилизацией и является серьёзным источником кризиса образования. В столкновении человеческого и технического Культура заметно уступает свои позиции. Наука сама по себе при недостатке культуры, нравственного развития не может быть фактором социального прогресса, поэтому всякое влияние Цивилизации на общество должно неизбежно сопровождаться возрастающим «компенсационным вкладом» Культуры. Как отмечает Э. Тоффлер, «мы вступаем в период, когда культура имеет значение большее, чем когда-либо. Культура не является чем-то окаменевшим в янтаре, это то, что мы создаем заново каждый день»¹⁴. В этой связи, мы сталкиваемся с необходимостью решения целого ряда задач, среди которых:

а) гармонизация технократической гуманитарных парадигм. Цель гуманитаризации инженерного образования – ограничение технократизма и сциентизма гуманистическим мировоззрением, ориентация на человека, как на абсолютную ценность;

б) преодоление дисбаланса между обучением и воспитанием и обеспечение их единства. Сложившаяся в настоящий момент модель инженерного образования ориентирована, прежде всего, на обучение, а не на воспитание. Она позволяет формировать только сциентистское мышление, абсолютизирующее роль знаний и науки и не позволяет эффективно развивать важнейшие для XXI века профессионально значимые личностные качества будущего инженера. Так, например, мы уже не можем просто обучать химика или другого специалиста, давая ему необходимые знания и формируя требуемые умения. Мы должны

¹³ Кругликова, Г. Г. Проблема человека в философии Иммануила Канта и философско-педагогических концепциях русских мыслителей второй половины XIX – первой трети XX века: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 3.

¹⁴ Тоффлер, О. Третья волна. // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 228.

воспитывать в химике мировоззрение химика, его систему ценностей как жизненных и профессиональных ориентиров, ответственность перед обществом за результаты своей деятельности и принимаемых решений, готовность и потребность развиваться в профессиональном плане всю жизнь.

5. Нерешённость проблемы понимания в условиях инженерного образования, а также глобализирующегося информационного общества. Возможности, которые открывает информационное общество перед человеком, закономерно приводят к глобализации экономики и образовательного пространства, усилению интеграционных процессов, установлению и расширению межкультурных контактов. В условиях глобализации, активных инновационных и интеграционных процессов, с одной стороны, и обострения социально-политических, экономических, нравственно-этических, религиозных и других противоречий, с другой, с особой остротой встаёт проблема понимания.

Как отмечал Х.-Г. Гадамер, «она встает всякий раз, когда терпят крах попытки установить взаимопонимание между регионами, нациями, блоками и поколениями. Когда обнаруживается отсутствие общего языка и вошедшие в привычку ключевые понятия начинают действовать как раздражители, лишь укрепляющие и усиливающие противоположности и напряжения»¹⁵. Подобные обстоятельства позволили осознать необходимость глобализации и онтологизации проблемы понимания, расширения ее границ до общечеловеческих масштабов¹⁶. О каком понимании идёт речь? О понимании цивилизационных процессов и месте своей профессии в современном мире, о понимании осваиваемых в вузе наук и своей ответственности перед обществом за свои действия в свете усложнения техники и возрастания количества техногенных и иных катастроф. В решении этой проблемы нам видится важнейшая миссия образования. Это же ставит проблему понимания в ряд наиболее важных и актуальных проблем современности.

Желание объединить усилия для решения назревших проблем современности неизбежно порождает процессы интеграции и системе профессионального образования различных стран. Это проявляется в возникновении международных ассоциаций инженеров и организаций, решающих проблему подготовки инженера XXI века, а также принимающих участие в разработке совместных проектов в области инженерного образования. О масштабах проводимой работы можно судить по далеко неполному перечню структур, занимающихся этими вопросами на международном уровне: Европейская федерация национальных инженерных ассоциаций (Federation Europeenne d'Associations Nationales

¹⁵ Гадамер, Г.-Г. Актуальность прекрасного / Пер. с нем. – М.: Искусство, 1991. – С. 43.

¹⁶ Ноздринова, Г. Н. Понимание как стратегия социального познания: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 2006. – С. 3.

d'Ingenieurs, FEANI), объединяющая в своих рядах ассоциации 27 европейских стран и 80 национальных инженерных обществ; Международное общество по инженерной педагогике Internationale (Gesellschaft fur Ingenieur Padagogik, IGIP); Международная организация (Engineers Mobility Forum, EMF); Европейское общество инженерного образования (Societe Europeenne pour la Formation des Ingenieurs, SEFI); Международная федерация инженерных организаций (World Federation of Engineering Organizations, WFEO); Конференция технических университетов Европы (Conference of European Schools for Advanced Engineering Education and Research, CESAER); Европейская сеть обеспечения качества инженерного образования (European Network for Quality of Higher Engineering Education for Industry, ENQHEEI); Европейская постоянная наблюдательная комиссия по инженерной профессии и образованию (European Standing Observatory for the Engineering Profession and Education, ESOEPE); Инженерно-технический совет Великобритании (Engineering Council UK, ECUK); Институт инженеров Австралии (The Engineers Australia, IEA); Совет по аккредитации программ в области техники и технологий США (Accreditation Board for Engineering and Technology, ABET); Ассоциация инженерного образования России (АИОР/РАЕЕ) и пр.

Изучение работ, посвящённых проблеме инженерной деятельности в контексте эволюции общества, становления и развития отечественного инженерного образования (В. И. Байденко, С. И. Богомолов, Б. С. Гершунский, А. В. Горшков, О. В. Долженко, И. О. Мартынюк, Б. С. Митин, С. П. Тимошенко, К. В. Фролов, В. Е. Шукшунов и др.), позволяет сделать вывод о том, что высшая школа и, в частности, инженерное образование в России, несмотря на накопившиеся проблемы, имеет глубокие традиции.

Ведущие технические вузы страны обладают необходимым кадровым и научным потенциалом для подготовки специалистов высокого уровня, сочетающих глубокие теоретические знания с технической интуицией, отличающихся широким кругозором, умением быстро вникать в научные и технические проблемы, имеющих мотивацию к получению новых знаний и продолжению образования. Безусловно, это является актуальным в эру высоких технологий.

Вместе с тем встают вопросы, нужны ли вообще реформы в инженерном образовании, если отечественная наука и инженерия доказывают свою способность создавать интеллектуальную продукцию мирового уровня. Можно ли обойтись традиционной моделью подготовки инженера, пусть с некоторыми дополнениями? Либо нужна новая система подготовки кадров? Если да, то какая именно нужна система, и как её построить?

Для того чтобы Россия могла эффективно развиваться и на равных

конкурировать с другими странами в условиях глобализации и усиления интеграционных связей, она должна готовить специалистов, способных легко интегрироваться в интеллектуальную среду того или иного государства и адаптироваться в ней. Специалистов, готовых налаживать и развивать взаимовыгодные контакты на профессиональном уровне со своими зарубежными партнёрами, а также доказывать в условиях всё возрастающей мировой конкуренции конкурентоспособность российской системы инженерного образования.

Помимо «информационно-техногенных» причин, вызывающих необходимость реформирования отечественной системы высшего инженерного образования, следует упомянуть и о причинах более «мелкой» социальной, экономической и другой природы.

Наиболее рельефно выделяются следующие:

– потребность в специалистах, которых ещё не готовят в вузах страны;

– изолированность от мирового сообщества;

– потребность в инженерах, имеющих знания на стыке традиционных специальностей, как в технике, так и в науке;

– появление новых информационно-технологических и иных возможностей для эффективной подготовки инженеров и их профессиональной самореализации;

– недооценка роли личности и человеческого капитала;

– падение престижа инженерной профессии в обществе;

– нарастающая конкурентная борьба в области экспорта инженерного образования;

– недостаток специалистов мирового класса, владеющих английским языком и подготовленных к осуществлению инженерной деятельности на рынках западных и азиатских стран;

– пренебрежительное отношение к экологии;

– экономический спад в 80 – 90-х годах;

– нарастающее отставание отечественной инженерной мысли от международного уровня технологических разработок;

– ригидность системы высшего инженерного образования, приводящая не к решению возникающих проблем, а к их накоплению;

– превращение вузов из центров науки и образования в центры пассивных форм работы со студентами, академизма и «зубрёжки» и как следствие этого потеря творческого начала в инженерных работах.

Этот далеко не полный перечень проблем, накопившихся в отечественном инженерном образовании за последние десятилетия. Они ещё раз доказывают необходимость приобщения к опыту, накопленному в этом направлении мировыми образовательными структурами. Тот факт, что реформирование высшей школы в нашей стране и интеграция её в мировое образовательное пространство – настоятельная необходимость,

уже мало у кого вызывает сомнения. На фоне глобализации экономики и мировых тенденций к объединению интеллектуальных, финансовых и иных усилий в решении стоящих перед государствами и человечеством проблем российская система инженерного образования не может развиваться изолированно, и потому процесс её интеграции в мировое образовательное пространство – жизненная необходимость. Интернационализация в условиях рыночных отношений способствует возникновению глобальной интеллектуальной конкуренции. Это значит, что перед российскими техническими вузами встает задача обеспечения международного качества инженерного образования, подготовки специалистов, способных эффективно осуществлять свою деятельность в условиях открытой экономики, обладающих передовыми знаниями и умениями, готовых работать в рамках информационного общества, понимающих и чувствующих проблемы человечества, обладающих развитой экологической культурой и пр.

Изучение работ, посвящённых проблеме интеграции отечественной системы высшего образования в международную образовательную среду, позволяет сделать вывод о том, что такая интеграция кроме позитивного момента имеет и существенные недостатки. С одной стороны, как показывает опыт Болонского процесса, существует уникальная возможность войти в общеевропейское, а впоследствии и в мировое культурное образовательное пространство, упрощающее международные взаимодействия, положительно влияющее на развитие мирового рынка труда и позволяющее существенно повысить качество образовательных услуг. С другой – не исключен риск разрушения сложившейся национальной системы образования¹⁷, потери её самобытности и уникальности. Реформирование отечественного инженерного образования и интеграция его в мировое образовательное пространство только тогда будет целесообразным и эффективным, если будет строиться на основе преемственности с тем, чтобы не потерять его богатейшие традиции, и прежде всего, фундаментальный характер. Тем более что Россия в ряде позиций находится даже на более продвинутом этапе, чем некоторые западноевропейские страны.

¹⁷ Воловик, И. В. Социокультурные аспекты реформирования российского образования в контексте европейской интеграции: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Москва, 2007. – С. 23.

ВИРТУАЛЬНЫЙ ТЕХНОПАРК КАК СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ НА РЫНКЕ

Е. В. Гончарова, старший преподаватель кафедры ВЭМ Волжский политехнический институт (филиал) ВолгГТУ, г. Волжский,
М. К. Старовойтов, д.э.н., профессор, зав. кафедрой ВЭМ Волжский политехнический институт (филиал) ВолгГТУ, г. Волжский,
Л. Н. Медведева, к.э.н., доцент кафедры ВЭМ Волжский политехнический институт (филиал) ВолгГТУ, г. Волжский

В настоящее время актуальными являются направления по усилению эффективности инновационной деятельности, коммерциализации научных идей и разработок.

Становление инновационного фактора в качестве движущей силы экономического роста приводит к необходимости формирования системы, в которой новые знания воплощались бы в готовые, востребованные обществом результаты. Это обстоятельство обуславливает важность изучения процессов коммерциализации инноваций, взаимодействия малых предприятий и вузов, занимающихся разработкой научных исследований. Уровень развития инновационной сферы (науки, технологий, наукоемких отраслей) формирует основу устойчивого экономического роста. Достижение положительных эффектов возможно лишь в случае успешной интеграции малых инновационных предприятий, созданных при вузах, в рыночное пространство путем развития и укрепления взаимоотношений с ключевыми субъектами рынка.

Основные проблемы, которые существуют в настоящий момент в научно-исследовательской сфере РФ: недостаточное по среднемировым нормам финансирование и неэффективное использование кадрового потенциала – приводят к необходимости развития и создания инновационных инфраструктур в регионах: технопарков, бизнес-инкубаторов.

Эффективность реализации научно-технической продукции высших образовательных учреждений может быть повышена путем создания инновационной инфраструктуры со спецификой функционирования в области маркетингового управления – регионального технопарка. Технопарк как способ взаимодействия научно-исследовательских учреждений, вузов и промышленности может быть создан из сети самостоятельных элементов инфраструктуры – бизнес-инкубаторов. Ведущие вузы региона могут организовать на своей базе бизнес-инкубаторы для развития малых инновационных предприятий, занимающихся разработкой приоритетных направлений науки.

Задача технопарков заключается в оказании разносторонней поддержки малым инновационным предприятиям, действующим в научно-

технической сфере и области высоких технологий, особенно на начальном этапе их становления.

Анализ различных определений и трактовок рассматриваемой инновационной структуры позволяет автору сделать следующее обобщение: Технопарк – это научно-производственный территориальный комплекс, главная задача которого состоит в формировании максимально благоприятной среды для коммерциализации результатов научных исследований в производственной сфере.

Основная функция технопарков заключается в генерации, создании, выращивании и доведении научных изобретений и разработок до этапа коммерциализации, запуска в производство.

Исследуя технопарк как субъект хозяйственной деятельности, можно выделить ряд присущих ему особенностей:

1) площадка, оборудованная всем необходимым для становления и развития предприятий региона, в том числе малых предприятий, осваивающих инновационные технологии, конечной целью деятельности таких предприятий является создание опытных образцов и сбыт наукоемкой научно-технической продукции, они могут быть организованы на базе вуза;

2) финансовая самостоятельность, которая обеспечивает заинтересованность в прибыльном ведении хозяйства, то есть контроль и поддержку деятельности арендаторов данного технопарка;

3) организационно-правовая форма – акционерное общество или ассоциация, где учредителями являются: владелец помещений, передаваемых технопарку; банк или предприятие, выделяющие первые средства на организацию и обустройство технопарка; местные власти, заинтересованные в инновационном развитии региона; малые инновационные предприятия технических вузов;

4) реализация трех важных задач: получение инноваций, организация технологического трансфера, коммерциализация результатов исследования;

5) школа инновационного бизнеса.

В технопарке осуществляется научная и опытно-экспериментальная разработка новых конкурентоспособных наукоемких технологий. Продукцией на выходе является научно-техническая документация, патенты и лицензии на разработанные объекты интеллектуальной и промышленной собственности, единичные опытные образцы и установочные партии наукоемкой продукции.

Конечная цель деятельности технопарка – доведение обладающей высокой степенью риска научной идеи и высокой технологии до стадии ее внедрения в серийное и массовое производство с последующим привлечением крупных финансовых инвестиций для выпуска разработанной продукции.

Предпосылки создания предлагаемой нами формы интеграции именно в Волгоградской области заключаются в следующем. Для успешной реализации технопаркового проекта требуется, чтобы регион отвечал определенному набору критериев. Прежде всего, к ним относится наличие малых инновационных предприятий при вузах как «центра кристаллизации» новаторских идей – научно-исследовательской организации инновационного типа. В Волгоградской области в качестве базовых вузов для функционирования технопарка автор рассматривают ВолгГАСУ, ВолгГТУ, ВолГУ в Волгограде и филиалы в Волжском и Камышине – ВПИ, ВИСТех, КамГТУ.

Проведенный анализ инновационной активности предприятий, работающих в регионах ЮФО, за период 2000-2009 гг. выявил лидирующие позиции трех субъектов: Краснодарский край, Ростовская и Волгоградская область. Можно сделать вывод, что значительный удельный вес инновационно-активных организаций достигнут в Волгоградской области в доле инновационно-активных организаций ЮФО

Предлагается создание регионального виртуального технопарка на базе нескольких малых инновационных предприятий при вузах, с участием волжского бизнес-инкубатора. Виртуальный технопарк на базе ВПИ рассматривается как информационное пространство с маркетинговой ориентацией, способствующее взаимодействию малых инновационных предприятий региона на расстоянии, он будет объединять различные вузы, ученых, т. е. один и тот же исследователь сможет участвовать в нескольких проектах, разработках и может быть не только на уровне региона.

Сеть малых инновационных предприятий, созданных при вузах региона, может взаимодействовать в региональном технопарке информационного пространства для усиления экономической, инновационной и инвестиционной привлекательности региона в целом и высших учебных заведений с малыми инновационными предприятиями в частности.

Технопарк, размещенный в информационном пространстве, будет способствовать объединению различных инновационных инфраструктур, территориально обособленных, позволит одним и тем же исследователям участвовать в нескольких проектах различных организаций, повысит эффективность инновационной деятельности в рамках региона. Формирование технопарка в регионе позволит решить существующие проблемы и увеличить экономический и инновационный потенциал области.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО ГОРОДА

Медведева Л.Н., к.э.н., доцент кафедры ВЭМ Волжский политехнический институт (филиал) ВолгГТУ, г. Волжский
Онопrienко Ю.Г., к.э.н., доцент ВолгГТУ

Социально - экономическое развитие города как многомерный процесс обычно рассматривается с определенных позиций, как то: необходимостью роста производства и повышения доходов населения, перемен в институциональной, социальной и административной структуре общества, перемен в общественном сознании, традициях и привычках.¹⁸ Поэтому в социально-экономическом развитии среднего города можно выделить три блока, которые отражают его развитие и представлены на рис.1

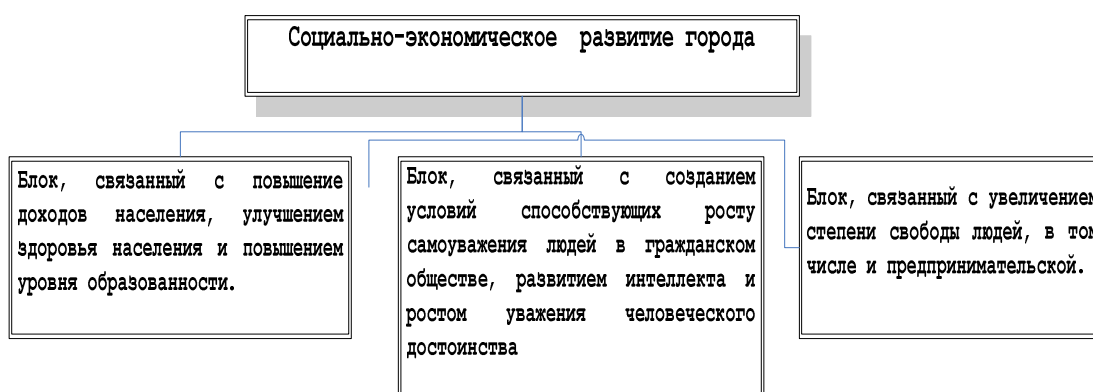

Рис.1 ... Схема, основных направлений социально-экономического развития среднего города

Приведенные выше показатели хотя и отражают состояние устойчивого развития,¹⁹ но не всегда учитываются городскими властями при оценке степени развития социально – экономической сферы города, при обосновании приоритетных направлений развития. В наибольшей мере муниципальные органы власти ориентированы на решение тактических задач и целей, как увеличение доходов населения, улучшение образования, питания и здравоохранения, оздоровление окружающей среды, расширение личной свободы и обогащения культурной жизни

¹⁸ Абалкин Л.И., Дульщикова Ю.С., Лексин Н.А и др.

¹⁹ По материалам международной конференции в Рио- де - Жанейро, 1992г.

горожан. Обычно городские власти волнует вопрос, на каких ключевых позициях они имеют достижения, какое место занимают в рейтингах развития.

Несмотря на существенные различия между регионами и городами в целях развития, международные организации оценивают степень их развития через показатели: индекс развития человека и индекс развития города, индекс удовлетворенности жизнью и трудом. Каждый из этих показателей имеет свою методику расчета, например индекс развития человека исчисляется из ожидаемой продолжительности жизни при рождении; интеллектуального потенциала (грамотность населения и средняя продолжительность обучения); величине душевого дохода с учетом покупательной способности валюты и снижения предельной полезности дохода.²⁰

Наряду с интегральными показателями (приведенными выше), для определения степени развития человека могут использоваться иные показатели: национальный доход на душу населения, уровень потребления отдельных материальных благ, степень дифференциации доходов, уровень физического здоровья населения города.

Одной из первых научных попыток учесть многоаспектность понятия уровня жизни является концепция «человеческого развития» (Human Development Project)²¹, которая используется при определении уровня развития городского общества. В рамках данной модели развития общества уровень жизни определяется не только благосостоянием (среднедушевыми объемами доходов и потребления), но и отсутствием социальной дискриминации (между социальными группами, полами, поколениями), а также возможностью людей активно участвовать в процессах принятия экономических и политических решений, затрагивающих их жизнь и жизнь будущих поколений. Следующий показатель - индекс развития города (CDI) отражает важнейшие индикаторы жизни населения: состояние инфраструктуры города (оборудованность жилых помещений водопроводом, канализацией,

²⁰ Тодаро М.П. Экономическое развитие. 1992г. С.73 –74.

²¹ С Валентей «Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры. / «Вопросы экономики» 1999. №2. С.90-98. «Так, в 1990 г. в Программе развития ООН (ПРООН) были использованы два показателя – “ индекс человеческого развития” (ИЧР), “индекс развития человеческого потенциала”(ИРЧП). Так, при расчете ИРЧП применяются данные сгруппированные в 12 блоков: демографические характеристики, окружающая среда, урбанизация и жилище; здравоохранение и питание; образование; экономическая активность; социальные группы и мобильность населения; социальное обеспечение; досуг и культура; использование времени; общественный порядок и безопасность, социальные отношения; политическая активность”.

электричеством, телефоном); организацию сбора и удаления отходов (очистка сточных вод, удаление твердых отходов); состояние здоровья населения (средняя продолжительность жизни при рождении, младенческая смертность); состояние образованности населения (уровень грамотности взрослого населения, совокупный показатель охвата поступивших в учебные заведения); объемы городского продукта (удельный суммарный объем производства базовых отраслей экономики). Данный показатель рассчитывается по формуле:

$$CDI = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n I_{ij},$$

где I_{ij} - суб - индекс i - го - города, j - го показателя,

n - число показателей.

Любой компонент обобщенного индекса также является интегральным показателем и рассчитывается по формуле, включающей отдельные общепринятые характеристики уровня развития. Например, инфраструктура включает в себя: 25*водопровод + 25*канализация + 25*электричество + 25*телефон. На основе данной методики в результате проведенного исследования, были рассчитаны индексы развития отдельных средних городов Волгоградской области.

Таблица 1

Сравнительная таблица индексов развития малых и средних городов Волгоградской области в 2010 году

		Волжский	Михай- ловка	Камы- шин
1	Индекс инфраструктуры	75,43	71,2	68,08
1.1	Доля жилой площади, оборудованной водопроводом, %	92,0	85,7	74,3
1.2	Доля жилой площади, оборудованной канализацией, %	92,0	85,1	73,6
1.3	Доля жилой площади, оборудованной электричеством, %	100,0	100,0	100,0
1.4	Число домашних телефонов на 100 жителей	17,7	14,0	24,4
2	Индекс организации сбора и удаления отходов	48,5	45,0	23,35
2.1	Доля очищенных сточных вод, %	97,0	90,0	46,7
2.2	Доля удаленных твердых отходов, %	0	0	0

3	Индекс здоровья населения	59,42	45,4	77,74
3.1	Средняя продолжительность жизни при рождении (по региону), лет	66,6	65,8	66,6
3.2	Младенческая смертность, промилле	16,2	24,7	4,5
4	Индекс образования населения	42,25	40,0	40,08
4.1	Уровень грамотности взрослого населения (по микропереписи-1989),%	96,4	96,0	97,4
4.2	Сводный контингент учащихся (в учреждениях I, II, III уровней к численности населения в возрасте от 6 до 23 лет),%	72,6	64,1	62,9
5	Индекс городского продукта	56,23	17,7	46,47
5.1	Городской продукт (объем производства пяти базовых отраслей экономики: строительства, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли на душу населения, тыс.рублей.	63,1	20,1	52,2
	Индекс развития города*	56,36	43,9	51,14

Произведенные расчеты показали, что экономическое развитие является определяющим в расчете (CDI), т.е. город с более высоким уровнем поступлений в бюджет обладает и более высоким индексом развития. Слабым является показатель «деградации» природной среды - организация сбора и удаления отходов. В данном исследовании как мы видим наиболее благополучным оказался индекс инфраструктуры, который был получен за счет высокого уровня благоустройства жилищного фонда, 100% обеспеченностью электричеством, достигнутым уровнем развития водопровода и утилизации отходов. Индексы развития средних городов Волгоградской области в 2010 году представлены в таблице 2

Таблица 2

Индексы развития средних городов Волгоградской области в 2010 г.

Города	Индекс	В том числе индексы
--------	--------	---------------------

		развития города	инфра- структура	удаление отходов	здоровья населения	образования населения	городского продукта
1	Волжский	56,36	75,43	48,50	59,42	42,25	56,23
2	Михайловка	43,90	71,20	45,00	45,40	40,00	17,70
3	Камышин	51,14	68,08	23,35	77,74	40,08	46,47

Сводные данные свидетельствуют о том, что уровни жизни населения и достижений в экономике и управлении в рассматриваемых городах близки по значениям. Разрыв между максимальным и минимальным значениями индексов составил 12,46 процентных пункта. Полученные результаты городского развития, далеки от идеального (100), значительно ниже, чем в городах высокоразвитых стран (96,2 - в 2008г. по данным ООН). Сводный индекс «CDI» может использоваться местными властями для позиционирования города в масштабах региона или страны.

Одним из показателей, который используется для определения степени развития экономики города – индекс развития предпринимательства, который рассчитывается как сводный модуль нормативного вектора с 25 компонентами:

$$R = \frac{\sqrt{\sum_{i=1}^{25} a_i^2}}{5}$$

В свое время²² в свое время расчет индекса развития предпринимательства (IPR) был произведен для регионов страны²³, с последующей возможностью проведения этих расчетов для городов. В проведенных расчетах IPR²⁴ среди средних городов Волгоградской области, оказался наиболее высокий в городе Камышин - 0,67, на втором месте город Волжский-0,56, на третьем город Михайловка-0,48. Естественно, что такое ранжирование развития предпринимательства по городам может не в полной мере отвечать развитию экономики в целом,

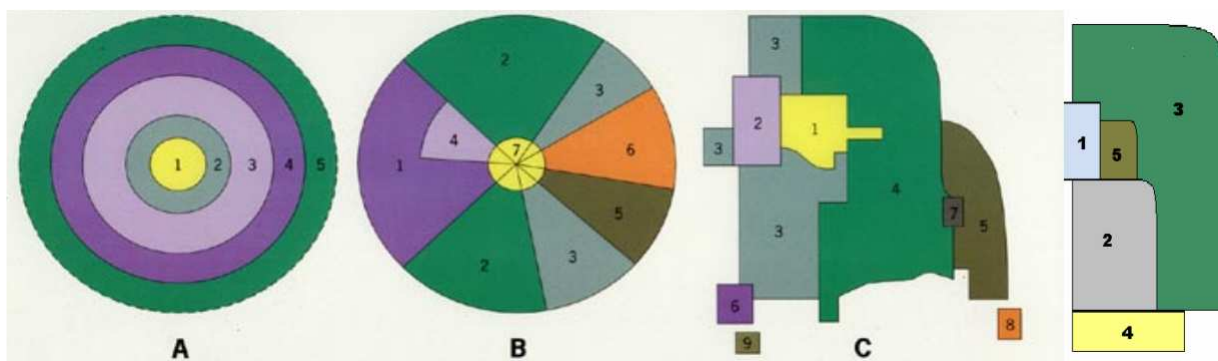
²² Монография З.Н.Козенко, Л.Н.Медведнва, И.Г.Юдаев «Управление предпринимательством на региональном и муниципальном уровне: теория, опыт, тенденции. М.2010год С.77-79

²³ Авторское исследование- расчет индекса развития предпринимательства для регионов страны

²⁴ Значение индекса изменяется от 0 до + 1 (“идеальные” условия ни до каких” условий)

но для оценки работы городских властей вполне, объективен.

Стремление ученых исследовать жизнь в городе через выработку оптимальных параметров привели к появлению концепции «оптимального города».²⁵ В данной концепции оптимального города рассматривались вопросы размещения промышленных предприятий, жилья, общественных и культурных учреждений, объектов коммунальной сферы так, чтобы они обеспечивали наилучшие условия для развития производства и жизни населения. Формирование «оптимального города» воспроизводится через моделирование его пространственной структуры. В большинстве моделей пространственного построения городов в основе лежит англо-американская модель с выделением основных групп городских функций. Согласно данному подходу города строятся как концентрические (А), секторные (В) и многоядерные (С). В России длительное время реализовывалась индустриальная модель развития городов, «малых слобод при государственных промышленных предприятиях», с вытекающими отсюда противоречиями и сложностями городской жизни в настоящее время. В российском городе выделяются зоны: центральный (административно-креативный), жилой, промышленный и пригородный, создающих условия для динамичного развития социально-экономической сферы.

1.Центральный деловой район. 2.Транзитная зона. 3.Жилая зона рабочего класса. 4.Престижная жилая зона. 5.Зона жилья маятниковых мигрантов.	1–3.Жилые зоны (по убыванию стоимости жилья). 4.Образовательно-культурная зона. 5.Зона транспорта. 6.Промышленная зона. 7.Центральное «ядро».	1.Центральный деловой район. 2.Зона оптовой торговли, сферы обслуживания. 3–5. Жилые зоны (по возрастанию стоимости жилья). 6.«Вынесенный» деловой район. 7.Промышленная зона.	1.Центральный деловой район. 2.Зона оптовой торговли, сферы обслуживания. 3–5. Жилые зоны (по возрастанию стоимости жилья). 6.«Вынесенный» деловой район. 7.Промышленная зона 8.Зона пригородного
--	---	--	--

²⁵ «Теоретические модели пространственной организации города и возможные стратегии развития городов в современных условиях.» / По материалам круглого стола. Журнал «Вольного экономического общества» «Развитие малых и средних городов» 2008год Москва

		8.Зона пригород-ного жилья. 9.Зона пригородной промышленности.	жилья. 9.Зона пригородной промышленности.
--	--	---	--

Рис. 2 – Модели пространственного построения городов

Предложенная модель(D) пространственной неоднородности российского города указывает на необходимость дальнейшего исследования связей, установившихся между основными зонами городской территории, с последующим определением степени затрат населения на проживание в этих зонах. Наибольшая степень затрат приходится на жителей центральной части города (здесь плотность застройки и концентрации населения наиболее высока), поэтому возникает процесс переселения в эти районы лиц с менее высоким уровнем доходов. Жители новых микрорайонов городов в наибольшей степени сталкиваются с решением проблем: проезд на работу и обратно, наличие достаточных мест в дошкольных учреждениях, развитость объектов торговли и быта, качество предоставляемых коммунальных услуг. Выделение зон в городах способствует разработке стратегии развития города с учетом условий функционирования городов. В настоящее время в средних городах продолжается территориальная стратификация населения, но определяющую роль в освоении городского пространства играют: доступность и связанность территории, транспортная обеспеченность, экология. Концепция «оптимального города» стала основой для разработки моделей «городов будущего». Научный подход в решении этого вопроса направлен, в первую очередь, на создание оптимального экологически сбалансированного пространства города, во-вторых, на обеспечение его экологически чистой энергией. В городе будущего особое место отводится созданию креативно-спортивных зон.

Рис.3 Модель города будущего

- 1.Промышленная площадка
- 2.«Мэрия» города
- 3.4.Спорткомплекс (плавательный бассейн, футбольное поле площадки для баскетбола, волейбола, тенниса)
- 5.Планетарий.
- 6.Центральная площадь Автодороги для велосипедистов и роллеров.
7. 8.9. Детский сад и школа, университет
10. Вертолетные площадки.
11. 13. Здание технических служб, электростанция
12. Горнолыжная трасса.

14. «Башни информации» На верхних этажах - офисы, на самых верхних - квартиры. На нижних этажах: кафе-рестораны, выставочный и концертный залы, ночной клуб, боулинг, бутики.

15. Надземные автостоянки

Будущее городов определяется ценностными ориентирами и особенностями мыслительной деятельности сити – менеджмента, их пониманием и осознанием в принимаемых решениях: законов движения биосферы и отдельных её подсистем - экономической, социальной и экологической, особенностью освоения городского пространства и опасностью деформации природной среды.

Библиографический список:

1. Иншаков, О. В. О стратегии развития Южного федерального округа / О. В. Иншаков, под ред. А. Г. Гранберга // Стратегии микрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути развития. – М.:Наука, 2004. Гл.4
2. Медведева, Л.Н. Основные показатели и критерии развития городов на современном этапе развития цивилизации «Взаимодействие научно-исследовательских подразделений промышленных предприятий и вузов по повышению эффективности управления и производства» / Материалы 5-ой Межрегиональной научно-практической конференции, г.Волжский, 24-25апреля 2009 г.
3. М.К.Старовойтов, Медведева, Л.Н. Особенности управления развитием среднего города в условиях становления социально ориентированной экономики и формирования информационно-индустриального общества / Монография. – М.: МАКС Пресс, Москва 2008.- 264с.
4. Материалы сайтов [Электронный ресурс]: www.volganet.ru / www.admvol.ru, www.volzsky.ru , www.minregion.ru